

Ю. В. Самович, Л. В. Юн

**Судебная защита
прав человека
в России через призму
конституционного
правосудия**

Ю. В. Самович

Л. В. Юн

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ**

Учебное пособие

Чебоксары

Издательский дом «Среда»

2022

УДК 342.7(470+571)
ББК 67.400.3(2)
С17

Рецензенты:

д-р юрид. наук, доцент, проректор по научной и организационной работе
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»

С. Б. Сафина;

кафедра государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России»

Авторы:

Самович Юлия Владимировна – профессор, д-р юрид. наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Юн Лариса Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Самович Ю. В.

С17 Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия : учебное пособие /
Ю. В. Самович, Л. В. Юн. – Чебоксары: Среда, 2022. – 116 с.

ISBN 978-5-907561-71-7

Учебное пособие анализирует формирования и становления института судебной защиты прав человека, оценивая, как политико-правовые концепции, так и нормы национального и международного права. Вторая глава посвящена деятельности конституционных судов и, в частности, рассматривает основные вопросы защиты прав индивида в работе Конституционного Суда РФ, роль и место конституционного правопонимания в сфере конституционного правосудия и особенности конституционного контроля в ряде зарубежных стран.

Пособие рекомендуется обучающимся по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура), студентам бакалавриата (направление 40.03.01 «Юриспруденция») и специалитета (специальность 40.05.04 Юриспруденция, Судебная и прокурорская деятельность (специализация Судебная деятельность), а также будет интересно аспирантам и преподавателям.

© Самович Ю. В., 2022

DOI 10.31483/a-10436

© Юн Л. В., 2022

ISBN 978-5-907561-71-7

© ИД «Среда», оформление, 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Эволюция концепций и правовых норм в сфере судебной защиты прав человека	7
§1. Возникновение и развитие политико-философских идей о правах человека	7
§2. Политико-правовые доктрины прав человека в России	35
§3. Российское законодательство и международное право о судебной защите прав человека: проблемы соответствия	44
Глава 2. Судебная защита в конституционном правосудии	56
§1. Конституционный Суд Российской Федерации как гарант защиты прав и свобод личности	56
§2. Конституционное правопонимание	71
§3. Конституционное правосудие в зарубежных странах: особенности и характерные черты	78
Заключение	100
Библиография	103

Введение

В современных правовых, демократических, социальных государствах одной из важных функций является обеспечение возможности реализации прав и свобод населения, создание безупречного механизма, призванного защищать человека от неправомерных посягательств на его права и способствовать их восстановлению.

Наиболее эффективным средством в системе юридических гарантий считается защита в судебном порядке – право гражданина, личности на судебное обжалование.

Это право в настоящее время приобретает все более универсальный характер, поскольку само судебное разбирательство располагает к его приоритетному применению, действуя на основе таких принципов, как независимость суда, гласность, состязательность, непосредственность и другие. В случае, если судебная защита применяется должным образом, то она будет являться действенным средством защиты и обеспечения прав и свобод личности.

Одним из основных показателей судебной власти в обществе, демократизации самого общества выступает уровень судебной защиты.

Судебная власть по природе является оппонентом управлению, а иногда и законодателью. Будучи изначально незаинтересованным, компетентным и объективным органом, наделенным принудительной силой, судебные органы отлично приспособлены для применения механизма урегулирования общественных противоречий, социальных компромиссов. Из трех ветвей власти судебная наиболее правовая, а область защиты прав человека оказывается той сферой, где возможности судебной власти выступают наиболее отчетливо¹.

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека; в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Согласно мнению правоприменителей Конституционного Суда РФ, данное право служит необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые, являясь непосредственно дей-

¹ Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М., 1994. – С. 165.

ствующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации), и признание, соблюдение и защита которых, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, – обязанность государства.

В соответствии с содержанием приведенных конституционных положений, участникам судопроизводства гарантируется право на судебную защиту в полном объеме, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Высший судебный орган конституционного контроля, находясь всеобъемлющий подход к применению международно-правовых стандартов в сфере прав и свобод, неоднократно использовал в своих решениях общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых является Российская Федерация.

Оценивая механизмы защиты прав и свобод, формально закрепленные в Конституции РФ, следует отметить развернутую систему государственной защиты прав и свобод человека и гражданина: Конституционный Суд РФ, федеральные суды и суды субъектов федерации; военные суды; прокуратура РФ; Уполномоченный по правам человека в РФ и др.

Однако наиболее действенной (а в некоторых случаях и единственной) является судебная защита. Ее приоритет подчеркивается учеными, исследовавшими данный вопрос и отмечавшими то, что «особая роль отводится судебной власти». Юридическая природа защитной функции суда складывается из предупреждения и восстановления нарушенных прав; признания недействительными подзаконных актов в случае их противоречия закону; возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного личности, и разрешения вопроса об установлении вида юридической ответственности нарушителю прав и свобод личности.

Значение судебной защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, порой судебная защита является единственным средством правовой защиты человека, например: реабилитация незаконно осужденного или привлеченного к судебной ответственности лица, установление отцовства, признание безвестно отсутствующим или объявление умершим.

Реализация гражданами права на обращение в суд за защитой зависит как от надлежащего правового регулирования этого института, так и от правильного применения судебной практикой норм, его составляющих. В свою очередь на законодательство и судебную практику государства оказывает влияние международное право и практика международных судебных учреждений, а также доктринальные толкования процессуальных норм, регулирующих право на обращение в суд за судебной защитой.

Глава 1. Эволюция концепций и правовых норм в сфере судебной защиты прав человека

§1. Возникновение и развитие политико-философских идей о правах человека

Конкретные общечеловеческие права, свободы и обязанности берут свое начало в естественном праве. Общая идея прав человека опирается на опыт греческой политической философии, стоицизм, а также иудаизм и христианство, поставила человеческое существо в центр всей системы ценностей и тем самым способствовала пробуждению индивидуального сознания.

По мнению В.В. Лапаевой, категория «естественное право» включает в себя разнообразие порой различных по правовому содержанию концепций. «Естественное право» является собирательным понятием, включающее в себя положения многих течений, далёких от доктринального единства. «Если всё-таки рискнуть классифицировать концепции естественного права, то с большой долей условности можно выделить: космологическое, христианско-теологическое и гуманистическое направления. Если космологическое объясняет естественное право, как проявление общих законов мироздания», христианско-теологическое видит в естественном праве божественную волю, то гуманистическое интерпретирует происхождение естественного права с разумной и чувственной природой человека. Как говорит автор, все три направления взаимосвязаны между собой представлениями о правах человека, «как носителя разумной свободной воли», о трансцендентальной идее разума, находящей свой «отклик в разумной природе человека, порождающие нормы естественного права»².

Концепция – это учение, включающее в себя не только правовые феномены, но и другие аспекты социальной действительности, а именно: религию, философию, этические представления, культуру в целом³. В связи с чем концепция прав человека представляет со-

² Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: моногр. / В.В. Лапаева. – М.: Атлант-С, 2012. – С. 82, 83.

³ Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Максименко. – М., 2005. – С. 77–78.

бой многогранный феномен, характер которого не только правовой, но и социальный, обусловленный нравственными представлениями общества, религиозными воззрениями, культурой.

Концепция прав человека складывалась как реакция на потребности общественной жизни, необходимость уважения прав и свобод личности для этико-политической реализации человека в сообществе. Представления о правах человека, по сути, явились «выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и одновременно определенным вариантом их разрешения. Исходя из этих условий возможно было как появление самого понятия «права личности» (или «права человека»), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем»⁴.

Право, как специфический феномен, управляющий обществом, общими для всех и сообща принимаемыми законами, впервые появляется в греческом городе-государстве. Специфику закона, как явления, впервые осознали софисты. Софисты противопоставляли юридическому положению (*нотос*) естественное право (*физей*). Они утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой естественные права. Само же государство и его законы софисты (Ликофрон и другие) трактовали как результат общественного договора⁵. Гиппий в диалоге Платона «Гиппий больший» говорит: «Закон (*номос*) тиранит человека и принуждает его ко многому, что противоречит его природе» (284 d)⁶. Позитивное право действительно не потому, что соответствует природе человека, но потому, что отвечает интересам законодателей.

Понимание права в эпоху античности формировалось через принимаемые законы в древнегреческих полисах (Акрополь, Афины и т. д.) и осмысление таких этических категорий как справедливость, нравственность, духовность. На рубеже VI–V в. до н. э. формируются особенности городского (полисного) правопонимания: право стало рассматриваться как выражение идеала справедливости.

⁴ Бережнов А.Г. Права личности. Некоторые вопросы теории / А.Г. Бережнов. – М., 1991. – С. 29.

⁵ Основы политической науки. – М., 1993. – С. 132.

⁶ Платон. Гиппий больший // Платон. Собрание сочинений. – В 4 т. Т. 1. – М., 1990. – С. 386–418.

Анализируя рассуждения Сократа о справедливости, можно сказать, что такому принципу как справедливость могли следовать только мудрые люди. Большинство же людей ищут удовлетворения своих желаний, а не осмысления поступков, которые они совершают. Поэтому они допускают множество ошибок, основываясь на своих чувствах, а не на разуме⁷.

Как право вообще, так и права отдельных людей невозможны без общей нормы поведения, выражающей одинаковую для всех субъектов меру дозволенного и запрещенного, равную меру свободы. Там, где нет такой равной меры (общей нормы, единого масштаба), нет и права. В этом плане следует отметить существенное правовое значение суждений «семи мудрецов» Древней Греции (конец VII – начало VI вв. до н. э.) о необходимости соблюдать определенную «меру» и «середину» во всех делах и поступках⁸.

Одним из «семи мудрецов» был Солон – знаменитый государственный деятель и законодатель. Особый интерес представляет понимание Солоном закона (и его власти) как сочетание права и силы. Наряду с различием права и закона такая конструкция включает в себя и понимание полисного закона как всеобщей (для всех свободных) формы, и общезначимой меры официального признания, и выражения прав членов полиса. Такая всеобщность закона выражает требование правового равенства: все граждане в равной мере находятся под защитой закона и подчиняются его общеобязательным нормам⁹.

В Древнем Риме и Древней Греции в V–IV вв. до н. э. впервые появляется понятие свободного гражданина, иными словами, возникает принцип гражданства. Свободные граждане полисов имели определенные права и обязанности: право участвовать в управлении государственными делами на народных собраниях (экклесия), право участвовать в отправлении правосудия, право на частную собственность, возможность совершения различных сделок, право на участие в Народном собрании и др. Именно наличие этих прав,

⁷ Малахов В.П. История политических и правовых учений: учеб. пособ. / В.П. Малахов, Н.Д. Амаглобели, Н.В. Михайлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 234 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/document?id=341009> (дата обращения: 11.10.2022).

⁸ См.: Материалисты Древней Греции. – М., 1955.

⁹ Аристотель. Афинская полиция / Аристотель. – М., 1937. – С. 17–18.

особенно права на частную собственность, и создавало предпосылки для формирования гражданского общества и гражданских законов.

На основе принципа разделения властей на законодательную и судебную был достаточно четко разработан механизм реализации и защиты прав афинских граждан при главенствующей роли государственных интересов. Афинскому праву принадлежит целая система мер, обеспечивающих стабильное развитие общества и предотвращение антидемократических переворотов. Значение института гражданства состоит в том, что впервые в истории человечества было не только выдвинуто, но и утверждено представление об определенных правах граждан, а также об их защите государством. Однако в древнегреческих государствах человек не пользовался свободой в современном понимании. Эллин даже не имел представления о ней и не предполагал, что по отношению к государству можно обладать какими-то правами. Граждане полисов отождествляли себя со своим государством, его целями и стремлениями.

В античном же обществе впервые зарождается видение другого как равного себе¹⁰. Законченное выражение оно находит в концепции справедливости Аристотеля, изложенной им в Никомаховой этике. Аристотель различает справедливость, основанную на существующем праве (т. е. представлениях о праве, актуальных для некоего конкретного общества), и справедливость, основанную на принципах равенства. Таким образом, он впервые говорит о существовании общезначимых принципов, выходящих за границы юридической практики¹¹.

¹⁰ Данный принцип был сформулирован Протагором, который, обосновывая равноправие членов полиса, утверждал, что дары Прометея (умение обращаться с огнем, практические знания) и дары Зевса («стыд и правда», умение жить сообща) были даны всем людям, так что им всем в одинаковой степени доступно искусство полисной жизни и все они в равной мере являются гражданами полиса // Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1. Ч. 1.

¹¹ *Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории* / Аристотель. – М., 1998. – С. 91.

С упадком полиса и национальных образований, постоянной изменчивостью жизни, непрочностью общества в целом произошло ослабление интереса к общественно-политической деятельности, которое в итоге привело к обособлению индивида. В то время доминировал вопрос об освобождении человека от государства. Философия концентрирует внимание на проблеме индивидуальной свободы как на источнике счастья индивида, воспитывает безразличное отношение к окружающей действительности, побуждая искать счастье вне связи с обществом, в уединении, в своем внутреннем мире. Кризис и упадок древнегреческого полиса приводит к переориентации политико-правовых учений, возникших в эпоху эллинизма: ценностью считается уже не полис, но человек как разумное существо, независимо от его положения в обществе, а основным достоянием личности признается свобода. Если раньше свобода воспринималась как коллективная свобода граждан полиса («свобода для»), то теперь свобода понимается как независимость – не политическая, а пока моральная, духовная («свобода от»)¹².

Обоснование этих принципов в своей развитой форме присутствует у римских стоиков. Цицерон, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий рассматривают человека как индивида, равного перед общезначимым вечным природным законом. Это естественный закон, применимый ко всем. Разнообразие законов, принятых в обществе, – результат различных попыток познать этот универсальный закон. Подлинным же источником права, по мнению Цицерона, является универсальный единый разум. Его труды, такие как «О законах» (*De legibus*), «Об обязанностях» (*De officiis*), «О государстве» (*De re publica*), многие столетия оказывали влияние на европейскую традицию¹³.

В отличие от Древней Греции, где идеи прав человека носили философский, не связанный напрямую с юридической практикой характер, в Древнем Риме они начинают отчетливо звучать в юридических трудах. Признание римскими юристами реальности естественного права и в то же время отсутствие в римском правопони-

¹² Волкова С.В. Древнегреческий полис: идеи, реальность (V–IV вв. до н. э.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Волкова. – СПб., 1998. – С. 18–19.

¹³ Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1. Ч. 1. – С. 503.

мании специального понятия позитивного права (в качестве отрицания естественного права) означало, что в трактовке римских юристов естественное право относится к действующему праву и является его специфической составной частью, а не только абстрактной конструкцией и категорией¹⁴.

Учение римских юристов о естественноправовой справедливости и справедливом праве существенно повлияло на формирование и развитие юридической концепции прав и свобод человека.

Трактовка справедливости как необходимого свойства самого права и конституирующего момента его понятия означала, что все нормы, противоречащие требованиям принципа естественноправовой справедливости, не имеют юридической силы.

Римское право, как самостоятельная светская юридическая наука, возникло в начале III в. до н. э., обладало тщательно разработанными многими институтами права. Особое место принадлежит теоретическим и практическим разработкам проблем правового положения личности в государстве.

Большое значение для развития концепций прав и свобод человека имело выработанное римскими юристами правовое понимание и толкование государства, правовое определение полномочий и обязанностей должностных лиц и учреждений. Согласно римской юриспруденции, государство в его отношениях с индивидами стоит не вне и над правопорядком, а внутри него в качестве его составной части, которой присущи все основные свойства права вообще.

В римской юриспруденции основанием и критерием справедливого, правомерного и правильного в отношениях между индивидом и государством является право, а не государство. Государство, следовательно, должно относиться к индивидам не по собственным особым (внеправовым) правилам, а как правопослушный субъект в соответствии с общими для всех требованиями. Эти идеи мы находим у стоиков, затем они развиваются у Цицерона, Гая и Ульпиана¹⁵.

¹⁴ *Нерсесянц В.С.* Политические и правовые учения Древнего Рима // История политических и правовых учений: учеб. для вузов / *В.С. Нерсесянц*. – М., 1985. – С. 296.

¹⁵ Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1. Ч. 1. – С. 503; *Kunt T.* История источников римского права / *T. Kunt*. – СПб., 1908.

Ульпиан писал, что именно «по естественному праву все рождаются свободными», Цельс и другие римские юристы отмечают, что праву присущи такие свойства, как равенство и справедливость. Именно справедливое равенство и характеризует право. Идея такого правопонимания присутствует в известном определении Ульпиана понятия справедливости и вытекающих из него требований. «Справедливость, – указывал Ульпиан, – есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздать то, что ему принадлежит. Справедливость есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»¹⁶.

Опираясь на Цицерона, христианская теология развивает идею естественного права как абсолютного и общезначимого по отношению к существующим и действующим законам. В конце V в. на ее основе папой Геласием I формулируется учение о «двух властях» – «духовной» и «светской». Августин в своей Исповеди (*Confessiones*) на языке философии концептуально оформляет идею взаимоотношений персонифицированного Бога, создавшего из ничего вселенную и поставившего человека – венец творения – в ее центр¹⁷.

Дальнейшее представление о человеке как личности формируется уже в эпоху Возрождения. Ему предписывается вести себя не в соответствии с нормами и запретами, пригодными для большинства, но подражая немногим избранным. Эта концепция «*homo faber*» к началу XVI в. находится в напряженном противостоянии с церковной концепцией человека. Дезидерий Эразм (латинизированный вариант его фламандского имени Герхард Герхардс), или Эразм Роттердамский, пытается разрешить это противоречие, провозглашая Христа единственным моральным авторитетом, которому должен следовать человек. В трактате «О свободе воли» (1524) Эразм призывает к возрождению «учения самого Христа» и отказу от силы церковного авторитета¹⁸.

¹⁶ Нерсисянц В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. – М., 1997. – С. 434.

¹⁷ Августин Блаженный. Исповедь; пер. с лат. М. Сергиенко. – М., 1992.

¹⁸ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 804.

В начале XVI в. Мартин Лютер вступает в открытую полемику с папой по вопросу о секуляризации церкви. Выдвигая тезис о спасении верой¹⁹, он выступает за полную отмену институционализированной церкви.

Лютер выступает за право на защиту дела веры от вышестоящих: светское правление не должно регулировать внутреннюю жизнь человека. Следовательно, у властей следует добиваться священных и непеременных гарантий свободы дела веры. Сам Лютер не предлагал превращать эту защиту в противостояние властям, а тем более – в восстание против властей. Светское правление установлено Богом для поддержания порядка и должно обуздывать человека с помощью цепей и пут²⁰. Следовательно, восставший против государства превращается в восставшего против Бога.

Последователи Лютера, однако, сделают из его тезисов далеко идущие выводы. Возможности для расширенного толкования положений Лютера дает его же тезис о жизни христианина как покаянии. Грех не может быть искуплен отдельными добрыми делами, епитимьей и благотворительностью. Лишь вся жизнь может стать искуплением. Она становится ценной как поприще духовного исправления. Следовательно, вся жизнь человека начинает рассматриваться как ценность и заслуживает того, чтобы ее защищать от властей.

Таким образом, именно в протестантизме впервые формулируются идеи, составившие сущность европейских доктрин прав человека:

- 1) право на свободу совести;
- 2) право на жизнь;
- 3) право на собственность.

Фома Аквинский проделал огромную работу по переработке и адаптации политических и философских идей античных мыслителей, в первую очередь Аристотеля, к потребностям католической церкви. Он считал, что естественное право является общим для всех живых существ. Оно может не совпадать с правом волеустановленным. Поэтому против власти, которая озабочена только

¹⁹ Лютер М. Свобода христианина // Лютер М. Избранные произведения. – СПб., 1994. – С. 28.

²⁰ Там же. С. 136.

своей выгодой, народ может восстать и свергнуть ее. Человек может не подчиняться законодательству, если оно нарушает принципы естественного права. Позитивное право является правом только в том случае, если оно не противоречит естественному праву²¹.

Человек – существо разумное и обладающее свободной волей, причем разум, согласно концепции Аквинского, является корнем всякой свободы, а свободу своих действий человек должен определить в рамках божественного порядка мироздания.

Существование государства, объединение людей в политическое общество, отмечает Фома Аквинский, – естественный закон, веление разума. Конец XVI – начало XVII в. – время становления сильных централизованных национальных государств. В европейской мысли происходит осознание специфики государства как обособившегося от общества феномена, имеющего свою сферу деятельности.

В средние века было характерным понимание прав как привилегий, дарованных сеньором вассалам. Феодализм, с одной стороны, и церковь с ее религиозной нетерпимостью, с другой, немало сделали, чтобы преградить все пути стремлениям человека к политической свободе, свободе совести. О реальных правах широких слоев общества вопрос даже не ставился²². В появившихся в это время кодексах прав права на политическую и гражданскую свободу, свободу совести не были универсальными и признавались только для одного слоя общества – дворянства²³.

²¹ О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М., 1995. – С. 56.

²² Цит. по: *Стоянов А.* Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия / *А. Стоянов.* – Харьков, 1862. – С. 35.

²³ К XI в. (началу периода зрелого феодализма) тройственное разделение общества – на духовенство, рыцарство и крестьянство – уже утрачивало четкость границ в связи с ростом городов и во всех странах наблюдалось стремление городских коммун привлечь крепостных и закрепить их за собой без оформления освобождения. Этот обычай получил закрепление в четкой юридической форме в Италии в XIII в. Подробнее см.: *Гуковский М.А.* Итальянское Возрождение. Италия 1250–1380 гг. / *М.А. Гуковский.* – Л., 1947. – С. 80.

В XIII веке в Англии разворачивается острая политическая борьба между монархом и антикоролевской коалицией, возглавляемой баронами и высшим духовенством, недовольными непомерными налогами королевской власти.

Политическим итогом развернувшейся борьбы явилось принятие Великой хартии вольностей 1215 года. В этом документе провозглашается конституционный принцип, в силу которого король может устанавливать налоги не иначе, как с согласия налогоплательщиков, – принцип, последовательное осуществление которого ведет к организации народного представительства, а вместе с ним и к обеспечению политической свободы²⁴. Там же впервые законодательно закреплён и принцип гражданской свободы (ст. 39 Великой хартии): «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо [иным] способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его [его пэров] и по закону страны»²⁵.

Таким образом, признавалось, что индивид вправе свободно располагать собой и может быть подвергнут какому-либо наказанию не иначе, как по приговору суда. Характеризуя данный документ, Д.М. Петрушевский пишет, что Хартия обеспечивает свободу от произвола властей всякого «свободного человека» (*liber homo*) и гарантирует ему в случае совершенного им правонарушения законный приговор пэров по закону страны²⁶.

В связи с этим, уже в начале XIII в. за английскими подданными признавалось право личной свободы, и не только признавалось, но и обеспечивалось. Средством обеспечения был установленный ст. 39 Великой Хартии порядок, в силу которого никто не мог быть лишен свободы, т. е. никого не могли взять под стражу или подвергнуть заключению произвольно, иначе как в силу *legate iudicium ravit iurum* (законного решения суда присяжных) или по закону страны.

²⁴ Горбунов А. Гарантии личной свободы в Англии / А. Горбунов. – Ростов н/Д., 1905. – С. 8.

²⁵ Памятники истории Англии XI–XIII вв.; пер. и введ. Д.М. Петрушевского. – М., 1936. – С. 106.

²⁶ Там же. С. 28.

На основании Хартии приказ о расследовании выдавался даром, и в нем не было отказов. Отпущение на свободу (под поручительством) обвиняемого в убийстве и членовредительстве возможно было и в том случае, когда при расследовании оказывалось, что преступление совершено с целью самозащиты или было несчастным случаем. Но здесь в отношении обвиняемого предусматривался уже другой приказ, по которому шериф должен был отпустить обвиняемого, если последний найдет «двенадцать почтенных лиц», которые поручаются за него. Таким образом, уже в XIII в. предварительное заключение считалось в Англии лишь средством против уклонения обвиняемых от суда и не носило характера наказания.

Хотя позднейшее законодательство и принимало некоторые ограничительные меры по отношению к практике поручительства, остававшиеся в силе гарантии Великой Хартии все же открывали населению достаточно широкий простор к удовлетворению потребностей лучшего обеспечения свободы.

Система поручительства позволила выработать несколько специальных способов защиты против неправомерного лишения свободы в виде «королевских приказов», издававшихся судом. Таких приказов было четыре, и каждый из них имел особое название: 1) «*Writ de odio et atia*»; 2) «*Writ of mainprize*»; 3) «*Writ de homine replegiando*» и 4) «*Writ of Habeas Corpus*»²⁷.

В последующем в практике защиты права личной свободы большее распространение получает приказ *Habeas Corpus*. Когда и при каких условиях произошло возникновение приказа *Habeas Corpus* – неизвестно. Однако уже в первой половине XV в. его употребляли часто. Первоначально им пользовались как средством восстановления свободы, нарушенной частными лицами, но уже со времен Генриха VII (1485–1509 гг.) он стал применяться и в случаях лишения свободы представителей власти²⁸. Позднее приказом

²⁷ Дерюжинский В.Ф. Habeas Corpus Act и его приостановка по английскому праву. Очерк основных гарантий личной свободы в Англии и их временного ограничения / В.Ф. Дерюжинский. – Юрьев, 1895. – С. 11.

²⁸ Абдуллаев М.И. Права человека и закон: историко-теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук / М.И. Абдуллаев. – СПб., 1998. – С. 97.

Habeas Corpus стали пользоваться чаще, и в эпоху Карла I он уже являлся «признанным конституционным средством» защиты личной свободы.

Статутом о неналожении податей (1295 г.) был провозглашен принцип установления налогов королем только с согласия налогоплательщиков, где говорилось, что «никакой налог или пособие не будет впредь налагаться или взиматься в королевстве нашем без воли и общего согласия архиепископов, епископов и других прелатов, графов, баронов, рыцарей, горожан и других свободных людей в королевстве нашем»²⁹.

Крупнейшим представителем в борьбе за права личности и за ограничение королевской власти выступил в английской политической и правовой мысли XV в. главный судья королевской скамьи при Генрихе VI, автор трактатов «Похвала английским законам», «О природе естественных законов» и «Об управлении Англией» Джон Фортеस्कью. По его мнению, позитивное право основывается на естественном праве, определяющем порядок всего сущего и стоящем выше ордонансов. Он солидаризируется с Фомой Аквинским, заявившим, что «король существует для королевства, а не королевство для короля». В своей работе «Об управлении Англией» Дж. Фортеस्कью отмечает, что королевская власть должна быть ограничена правами, гарантированными подданным законами. Именно к такой форме правления и относится Англия. Дж. Фортеस्कью видел в праве гарантию свободы личности³⁰.

Идеи свободы и юридического равенства всех членов общества в качестве основы их гражданских добродетелей, политической активности и участия в общих делах государства обосновывал в своих трудах и известный флорентийский мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.), вошедший в историю как философ политической интриги. Сфера функционирования государства как сфера политики осмысливается Н. Макиавелли в работах «Государь» (*Il principe*, 1513) и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (*Discorsi sopra la prima decade de Tito Livio*,

²⁹ Памятники истории Англии XI–XIII вв. – М., 1936. – С. 228.

³⁰ История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. – М., 1983. – С. 68.

1513–1519)³¹. Макиавелли рассматривает политику как сферу, где нормы морали и религии неэффективны. Целью политики является удержание власти и обеспечение стабильности государства. Государство необходимо для защиты индивидов от взаимной агрессии. Для этого государь создает и устанавливает законы. Они не являются абсолютными и всеобщими, но всецело определяются суверенным государем.

Жан Боден в работе «Шесть книг о республике» (*Six Livres de la Republique*, 1576) сходным образом рассматривает основную функцию суверенного государства: оно объединяет всех членов общества, связывая их в единое целое. Для этого государству необходима сильная власть, которая выражается в законах, данных подданным без их на то согласия. Законы, однако, должны согласовываться со справедливостью, законами природы и божественными законами. Без этого верховная власть превращается в тиранию³².

Голландский юрист Гуго Гроций в работе «О праве войны и мира» (*De jure belli ac pacis*, 1625) обращается к разработанной стоицизмом и христианской теологией идее естественного права, адаптируя ее к новой ситуации, в которой произошла дифференциация религиозных и политико-правовых аспектов.

Развивая идеи Аристотеля, Платона, Фомы Аквинского, Гроций делил права человека на естественные, вытекающие из разумной природы человека, существующие независимо от божественного авторитета, и права человека, возникающие путем установления, которые часто изменяются во времени и различны в различных местах. При этом определяющее значение Гроций придавал естественным, а не политическим правам человека³³. Международные отношения должны регулироваться не гражданским, но естественным правом. На основании естественного права можно заключать международные договоры и соглашения.

Б.С. Эбзеев отмечает, что Гроций не ведёт речи о народном суверенитете и о правах человека, но «зерно, посеянное Гроцием, попало в ... удобренную почву и дало щедрый всходы в произведениях блестящей плеяды мыслителей». Приверженцы Гуго Гроция

³¹ См.: Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. – М., 1982.

³² О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М., 1995. – С. 70.

³³ Гроций Гуго. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М., 1950. – С. 45.

вслед за возникшими много ранее философскими учениями Аристотеля, стоиков, Фомы Аквинского и других объясняли свободу человека его естественным состоянием, сущностью. Соответственно, естественному состоянию человека должны быть органически присущи и неотъемлемы изначально, естественные права, которые не должны зависеть от признания их государством³⁴.

Дальнейшее осмысление проблемы естественного права можно найти в трудах английского философа Томаса Гоббса. В своих исследованиях общества Гоббс применял научные методы, считая их образцом для философии. Поведение человека определяется естественным законом (*lex naturalis*). Интерпретация философом естественного закона отличается от классической. Естественный закон для Гоббса – не идеальный закон, но закон природы. По природе своей человек стремится к состоянию мира, если же не в силах его достичь, отстаивает свои интересы в борьбе с другими.

Таким образом, нет естественной справедливости или несправедливости. Если человек живет в условиях анархии, то должен применять все способы для обеспечения самосохранения. Если же живет в государстве, то обязан придерживаться общественного договора. Общественного договора самого по себе еще недостаточно для построения государства. Для этого необходимо «установление общей власти». В работе «Левиафан, или материя, форма, власть государства церковного и гражданского» (*Leviathan or the Matter, Form, and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil*, 1651) Гоббс так характеризует государство: «Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом и одним лице, называется государством, по-латыни — *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана..., которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой»³⁵.

Джон Локк, как и Гоббс, рассматривает государство как результат общественного договора между индивидами, заключенного с целью прекращения естественного состояния. Однако локковское

³⁴ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2014. – С. 17–19.

³⁵ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма, власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. – В 2 т. Т. 2. – М., 1991. – С. 133.

естественное состояние – это не состояние войны всех против всех, но ситуация обладания индивидом неограниченной свободой и равными правами, что предполагает, главным образом, право на собственную жизнь и право собственности на результаты своего труда. Общество спонтанно функционирует упорядоченным образом и может существовать в естественном состоянии. Однако индивиды стремятся перейти из этого состояния в более безопасное – упорядоченное – состояние, заключив при этом политический договор, продуктом которого является государство. Сувереном государства является совокупность индивидов. Управляться оно должно волею большинства. При переходе в упорядоченное состояние индивид не утрачивает свои права, на них не должен посягать ни один правитель³⁶.

В XVII–XVIII вв. формируются учения о праве на основе светского мировоззрения (Дж. Лильберн, Дж. Локк, Ш. Монтескье), противостоящие теологическому миропониманию Средневековья. В этот период религия перестает быть универсальной нормой существования, она распадается на конфессиональные части и становится идеологией, с одной стороны, и личной верой, с другой. Характерная особенность выражается в стремлении преодоления теологического понимания сущности человека. Вера во всемогущество Бога сменяется верой в силу и могущество права, в возможность на основе правовых норм разрешить любые социальные конфликты.

К середине XVII в. английское общество переживало состояние перегруппировки политических сил. В результате «Славной революции» на престол вступил принц Вильгельм Оранский. В Англии утвердилась конституционная монархия. Король был вынужден признать определенную часть прав, закрепляемых за подданными. В общественном сознании утвердилась идея неотчуждаемости прав, принадлежащих человеку от рождения. К ним относились право на жизнь, собственность, свободу передвижения, вероисповедания, мысли, а также право народа на восстание против власти, узурпировавшей естественные права граждан.

³⁶ Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

Юридическое мировоззрение Нового времени придало идеям естественно-правовой теории ее утверждение *a priori* существующих абсолютных и универсальных правовых ценностей, задача законодателя же состоит лишь в наиболее точной их интерпретации. Индивидуализм, как учение, сложившееся в рамках естественно-правовой доктрины, провозгласил права человека высшей ценностью. Считалось, что эти права стоят выше законов, учреждаемых государством. Важно отметить, что основная функция естественных прав виделась в защите индивида от посягательств со стороны государства.

Кризис старой системы ценностей породил новую систему правосознания (в чистом виде), в которой отразились идея прав и свобод, справедливости, развития договорной этики. Основная масса направлений и школ подразделялась на естественников и позитивистов, среди которых большинство придерживалось теории естественного права (Гуго Гроций, Дж. Лильберн, Дж. Локк, Т. Джефферсон, Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и др.)³⁷. Естественно-правовое направление относилось к регламентации прав и свобод человека к сфере международного права логически, внутренне, а не формально. Причина в том, что естественное право стоит над позитивным, а международное право рассматривается как часть естественного. Естественное же право провозглашает, что права и свободы принадлежат человеку с момента рождения, по праву существования³⁸. Вступая в общество, человек обретает гражданские права. Таким образом, права человека – это права, данные индивиду просто в силу принадлежности к человеческому роду. Теория естественного права устанавливает существование объективного нравственного закона, данного Богом и воспринятого человеческим разумом. Это естественное право, обязательное для всех людей и служащее критерием при оценке всех видов че-

³⁷ Баскин Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. – М., 1990. – С. 103–104.

³⁸ См.: Гегель Г. Философия права / Г. Гегель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://filosoff.org/hegel/wp-content/uploads/sites/114/2015/10/gegel-filosofija-prava-filosoff.org_.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

ловеческой деятельности. Правительство, которое нарушает естественное право, совершает преступление; если же оно попирает это право намеренно и жестоко – оно теряет свою моральную и политическую ценность.

Позитивисты закладывают основы приоритета внутригосударственного права, потому что правом, с их точки зрения, является то, что принято нормообразующими субъектами права. Право – только положительное право, нормативное предписание законодателя, обеспеченное силой государственного принуждения. По сути же получается, что и международное право является выражением согласования воли государств, то есть отождествляется с формой права. Позитивисты понимают под правом объективное, а не субъективное право. Права человека, их объем и содержание определяются государством, которое «дарует» их человеку, осуществляя по отношению к нему патерналистские функции³⁹.

Идея прав и свобод индивида напрямую связана с формированием новой философской концепции человека, появившейся во многих прогрессивных кругах этого периода. Подобная трактовка правового и социального статуса личности (с его основными правами и свободами), предложенная в эру ранних буржуазных революций, является закономерным этапом развития философской и общественно-политической мысли, начало которой было положено в трудах мыслителей античности и Возрождения – Реформации⁴⁰.

В западной цивилизации эти представления ведут свои истоки, по крайней мере, от Цицерона, но намеки на них можно проследить и в сочинениях Платона и Аристотеля. Впоследствии один из наиболее ранних и крупных теоретиков естественного права Джон Локк развивал собственную теорию на этот счет. В идеях французских просветителей (Ш. Монтескье и др.) эти тезисы получают дальнейшее распространение и обоснование.

Концепция прав человека – это продукт определенного исторического периода Западной культуры и философии, эпохи Просвещения. Становление и развитие представлений о правах человека явилось следствием развития самосознания индивидов, социально-

³⁹ Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 11–13.

⁴⁰ *Серебрякова М.Ю.* Политико-правовое учение Дж. Лильберна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / *М.Ю. Серебрякова.* – Л., 1990. – С. 11.

экономического прогресса общества и расширением политических свобод, которые были необходимы личности для осуществления своей роли в общественной жизни. Существующие права и свободы – это отражение «исторического процесса эмансипации»⁴¹ человека, степень свободы, завоеванной человеком и его место в государственном устройстве общества.

Концепция прав человека представляет собой систему взглядов о правах и свободах личности, этически (морально, нравственно) обоснованных и социально необходимых, принадлежащих человеку в силу природы его происхождения, система, уходящая своими корнями в религию, культуру, мировоззрение данного сообщества в целях реализации всестороннего развития и самореализации личности в обществе.

Нормы права о правах человека – это определенный элемент системы прав, свобод и обязанностей человека, которые обеспечиваются и охраняются государством в целях создания универсальной в рамках данного общества и на определенном этапе исторического развития среды для всестороннего развития человека⁴².

Норма права о правах человека является исключительно юридическим явлением, порождением концепции, но в то же время норма права претерпевает сильное влияние объективных условий и интересов лоббирующих эту норму группы лиц. Концепция прав человека охватывает собой более фундаментальные представления человека о своем месте в общественном процессе, включая не только юридические явления, но также и влияние культуры, философии, религии и другие факторы.

Различие таких явлений, как норма права в сфере прав человека и концепция прав личности, можно проследить на практике. Государства с позиции политической целесообразности зачастую признают концепцию прав человека, но законодательно закрепляют не соответствующие идеям о правах человека нормы о правах и свободах личности.

⁴¹ Philosophical foundation of human rights. – UNESCO, 1986. – P. 120.

⁴² Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Максименко. – М., 2005. – С. 42.

В большинстве традиционных обществ, как «западных», так и «восточных», понятие справедливости рассматривается прежде всего, как соблюдение ряда правовых принципов (безусловно, первоначально они устанавливались не разумом, а традицией). Например, право человека в исламе перед правосудием заключается в праве человека на соблюдение всех требований справедливости. Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела в суде в соответствии с Шариатом⁴³.

Не имея естественных (или юридических) прав перед правилами, граждане не имеют и возможности добиться справедливости: естественное право само по себе не дает права требовать его соблюдения. Если государство нарушает права граждан, то они могут не только утверждать, что в их отношении совершена несправедливость, но и то, что нарушены их права. Важно, что процесс восстановления справедливости (или нарушенных прав) ставится под контроль самих граждан, выступающих в качестве обладателей прав и, тем самым, имеющих законные основания добиваться их защиты. Если речь идет о правах, которыми человек наделен в силу своего рождения – естественных правах, то преступление государства приобретает наибольшую моральную тяжесть.

Такая концепция государства, ограничивающего своих граждан в правах, которые пользуются верховенством с моральной точки зрения и стоят выше государства, сравнительно нова и носит явно «современный» характер. Томас Гоббс в «Левиафане» (1655) говорит о естественном праве, но отрицает, что подобные права способны ограничить власть суверена⁴⁴. Ко времени опубликования Локком «Второго трактата о государственном правлении» (1688) параллельно с традиционной теорией естественного права уже существовала достаточно ясно сформулированная теория естественных прав личности⁴⁵.

⁴³ Сура «Трапеза» (5:49, 5:50). Коран; пер. Эльмир Рафаэль оглы Кулиев. – 2003. – С. 129.

⁴⁴ Гоббс Т. Сочинения / Т. Гоббс. – В 2 т. Т. 2. – М., 1991. – С. 383.

⁴⁵ Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

Теория естественного права становится идейным источником Просвещения, господствующее значение приобретают представления об ограниченном характере власти, о необходимости конституции, четко определяющей ее пределы и формы. Основная идея Просвещения – отстаивание политической свободы личности. Просветители выделяли прежде всего право собственности, право на жизнь и другие личные права⁴⁶.

Главой просветительского движения справедливо считают Вольтера (1694–1778 гг.). Дух свободы и гуманизма пронизывает все его творчество. Вольтер выступал за единое законодательство для всей Франции и отстаивал принцип равенства перед законом и судом. Речь шла о формальном юридическом равенстве, так как выдающийся французский мыслитель был противником социального и имущественного равенства.

Вся программа Вольтера в области права и правосудия построена на основе теории естественного права. Он отстаивает право равенства свободных индивидов: во-первых, все равны от рождения и, во-вторых, свободны. Основой всякой свободы Вольтер считает свободу совести и слова. Вольтер выступает за конституционное признание таких прав, как свобода слова, печати, вероисповедания и свобода труда. Отстаивая личные и гражданские права индивида, Вольтер исходит из того, что свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов. Первостепенное значение для Вольтера имеют социально-политические и правовые принципы, положенные в основу государственной организации общества, – свобода, собственность, законность и гуманность. Позже эти принципы станут теоретической базой законодательства Великой французской революции.

Близок философам Просвещения был Иммануил Кант. Его знаменитый категорический императив звучит так: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Это и есть условие сосуществования людей, каждый из которых пытается реализовать свои цели.

⁴⁶ Гельвеций. Избранные сочинения / Гельвеций. – В 2 т. Т. II. – М., 1974. – С. 434.

У Канта разделение властей представлено иначе, чем у Монтескье. Если Монтескье разделение властей основывает на системе сдержек и противовесов, то Кант считает законодательную власть верховной; она создает исполнительную власть, а последняя назначает судей. Кант предусматривает и создание суда присяжных. В основе его теории разделения властей лежит принцип субординации и согласования. Судебная власть осуществляет правосудие: «Судебное решение (приговор) есть единичный акт общественной справедливости, осуществляемый государственным должностным лицом (судьей или судом) в отношении подданного, т. е. лица, принадлежащего к народу ... причем цель этого акта – присудить (предоставить) ему свое»⁴⁷. Таким образом, «суд обладает судейской властью применить закон для определения действия в исковом деле и через исполнительную власть каждому взыскать свое. Следовательно, только народ может творить суд над каждым в его составе, хотя и опосредствованно, через им самим избранных представителей (суд присяжных)».⁴⁸ – «Наилучший строй тот, где власть принадлежит не людям, а законам»⁴⁹.

Права человека должны стать основой не только морали, но и права. Первым из европейских философов Кант констатирует появление четкого разделения между этими ценностными сферами. Моральные обязанности не должны рассматриваться как правовые, ведь безнравственное не всегда является правонарушением.

В небольшой работе «К вечному миру» (*Zum ewigen Frieden*, 1795) Кант пытается перенести категорический императив в сферу международных отношений. Регулировать отношения свободных и независимых государств должна Лига Наций, основанная на принципе справедливости: «ни одно самостоятельное государство

⁴⁷ Кант И. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Критика практического разума. – СПб., 1995. – С. 358.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Кант И. Метафизика нравов. Учения о праве / И. Кант. – Ч. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_3.pdf. (дата обращения: 11.10.2022).

(большое или малое – это безразлично) не может быть приобретено другим государством ни по наследству, ни в обмен, ни посредством купли, ни в виде дара»⁵⁰.

Кант выступает одним из первых мыслителей, поставивших вопрос о правах человека как основном принципе устройства человеческого сообщества.

Учения французских просветителей явились источником одного из наиболее значительных в истории человечества правовых актов – Декларации прав человека и гражданина 1789 г., принятой в ходе Великой французской революции. Данный правовой акт дословно воспроизводит теоретические формулы просветителей. Ст. 1 Декларации гласила: «Люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах. Общественные различия могут быть основаны только на общей пользе», а ст. 2 утверждала: «Цель всякого политического союза есть сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Права эти суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»⁵¹. «Свобода состоит в праве делать все, что не вредит другому; таким образом, пользование каждого человека его естественными правами не имеет границ, кроме тех, которые обеспечивают за другими членами общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть определены только законом»⁵².

Американская и французская революции поставили идею естественных прав, или, как тогда говорили, прав человека, в центр политической жизни государства, а сам термин «права человека» заменяет «естественное право» в революционном словаре и трудах таких деятелей, как Томас Джефферсон и Томас Пейн.

⁵⁰ Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. – Т. 1. – М., 1994. – С. 359.

⁵¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Ст. 12 // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000. – С. 32–36.

⁵² Там же.

Томас Пейн в трактате «Права человека» (1791–1792) обосновывает идею неразрывной связи прав человека с определенным типом государства⁵³. Говоря современным языком, им должно было стать демократическое правовое государство, в котором естественные права человека занимают центральное место.

Согласно его концепции, естественные права делятся на две группы. К первой относятся личные, или «интеллектуальные права и свободы», которые люди могут осуществлять сами: свобода совести, слова, печати, собраний, объединений и т. д. Государство должно защищать, а не вмешиваться в эту сферу жизнедеятельности людей. Вторая группа включает права человека, связанные с вопросами обеспечения его безопасности и защиты. Гарантом этих прав должно явиться демократическое государство.

Т. Пейн считал, что место любой монархии, даже самой «просвещенной», должен занять республиканский строй. Парламент республики избирается на основе всеобщего (только для мужчин) избирательного права. В республике действует принцип разделения властей на законодательную и исполнительную, обеспечивается социальная защита нуждающихся. Впервые была выдвинута идея об учредительном собрании как форме перехода от монархии к республике через волеизъявление народа. Т. Пейн рассматривал данный тип государственного устройства как универсальный и перспективный для всех стран и народов мира, на основе которого могло бы развиваться прочное международное сотрудничество. К сожалению, эти прогрессивные идеи после победы американской и французской революций в новых исторических условиях были забыты и приобрели актуальность лишь в XX в.

История североамериканских штатов начинается с момента образования в 1606 г. первой английской колонии Виргинии. В Хартии (1606 г.), представленной королем виргинской торговой компании, было записано, что жители колонии и их потомки «должны пользоваться в полной мере всеми существующими во всех других

⁵³ Цит. по: *Громаков Б.С.* Политические и правовые взгляды Томаса Пейна / *Б.С. Громаков.* – М., 1960. – С. 36.

владениях свободами, привилегиями и неприкосновенностью, как если бы они проживали или родились в королевстве Англии или в любом из других наших владений»⁵⁴.

Помимо норм «материального права» обеспечение свободы в значительной степени зависело от соблюдения процессуальных гарантий. В 1641 г. в Массачусетсе был принят так называемый Свод свобод (*Body of Liberties*). Составленный одним из немногих знатоков английского права Натаниэлем Уордом, этот свод давал широкий перечень свобод, предусмотренных общим правом и Великой хартией вольностей: равенство всех перед законом, право на справедливое разбирательство судом присяжных, принцип состязательности в уголовном процессе, право на свободу передвижения, право на адвокатскую защиту, гарантия права апелляции. Кроме того, Сводом свобод 1641 г. была предусмотрена также гарантия от жестоких и варварских наказаний, ставшая нормой английского права лишь в 1689 г.⁵⁵

В 1648 г. принимается свод «Законы и свободы» (*Laws and Liberties*), воспроизводивший еще более детально «вольности» Свода свобод 1641 г. и послуживший моделью для составителей законов в других колониях. Так, в конце XVII века в Пенсильвании была создана эффективная система защиты индивидуальных прав и свобод. «Пенсильванская хартия привилегий» (1701 г.) провозгласила свободу совести, которая понималась как свобода любых вероисповеданий, право всех христиан занимать государственные должности, право на адвокатскую защиту и дачу свидетельских показаний в свою пользу для всех обвиняемых в совершении уголовных преступлений. В хартии также было закреплено право населения избирать однопалатную ассамблею, которая могла подготавливать и предлагать билли, принимать законы, разбирать жалобы и иметь другие полномочия и привилегии в соответствии с правами свободно рожденных британских подданных и обычными, существующими в других королевских владениях в Америке⁵⁶.

⁵⁴ Абдуллаев М.И. Указ. соч. – С. 102.

⁵⁵ История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. – М., 1983. – С. 111–112.

⁵⁶ Там же. С. 103.

Таким образом, в XVIII веке в североамериканских колониях сложились некоторые демократические принципы правления и стал признаваться определенный круг прав личности. К началу Американской революции в английских колониях сложилась определенная традиция политической и правовой культуры: с одной стороны, понимание необходимости освобождения из-под влияния британской империи, с другой – осознание провозглашения естественных, неотчуждаемых прав личности. Соответственно были выработаны свои собственные политические и правовые идеи и ценности. Широкое распространение получили идеи естественного происхождения прав человека, равноправия, договорного происхождения государства, признания прав и свобод граждан, разделения властей, народного суверенитета, представительной демократии, свободы частного предпринимательства и некоторые другие. Признание прирожденных и неотъемлемых прав и свобод личности, вытекающих из самой природы человека, давало теоретическую базу для вывода о том, что государство не может их нарушать, более того, оно обязано их защищать. В противном случае оправданной объявлялась борьба с государственной властью, попирающей права человека⁵⁷.

Большую роль в развитии концепции прав и свобод личности и в ее практической реализации сыграла Декларация прав Виргинии. Впервые в истории было провозглашено, что все люди от природы свободны, независимы и обладают некоторыми неотъемлемыми правами, от которых они не могут отречься, вступая в общество: правом на жизнь и свободу, включая возможность приобретать собственность и владеть ею, а также на стремление к достижению счастья и безопасности и правом пользоваться ими. Декларация также закрепляла избирательные права граждан, процессуальные гарантии правосудия, свободу печати, свободу вероисповедания и некоторые другие⁵⁸.

Декларация независимости США – первый акт, провозгласивший суверенитет. Значение данного политического и правового документа состоит в том, что им объявлялась независимость США от

⁵⁷ Война за независимость и образование США. – М., 1976.

⁵⁸ США: Конституция и законодательные акты. – М., 1993.

метрополии и, таким образом, другие иностранные государства извещались об образовании нового самостоятельного государства, состоящего из 13 штатов⁵⁹.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что распространение теории прав человека тесно связано, во всяком случае, изначально, с политической теорией договорного права. Теория «общественного договора» рассматривает индивида как обладателя естественных прав, абсолютно не зависящих от государства. Эти основные права вытекают из человеческой природы, а не даруются государством, законом или политикой, Богом или традицией. Государство (и общество) фактически рассматривается как результат договора между отдельными личностями для охраны естественных прав и создания социально-политических условий, позволяющих человеку реализовать свои права. Таким образом, государство законно лишь в том случае, если оно уважает естественные права индивида, обеспечивает их соблюдение и допускает их реализацию в самом полном объеме. В случае, если государство не выполняет своих обязательств по такому договору, грубо и систематически нарушает права человека, гражданин вправе защищать свои права как индивидуально, так и коллективно. Локк, например, признает и отстаивает право общества на революцию против правительств, нарушающих естественные права, а Джефферсон в Декларации независимости 1776 г.⁶⁰ оправдывает американскую революцию поправлением естественных прав колонистов британскими властями. Наконец, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.⁶¹ свидетельствует о сопротивлении угнетению.

В XX веке многие европейские народы провозглашают свою приверженность правам и свободам человека и гражданина. В частности, преамбула французской Конституции 1946 года подтверждает текст Декларации прав человека и гражданина 1789 года и дополняет концепцию прав человека новыми принципами⁶².

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Международные акты о правах человека: собр. док. – М., 1998. – С. 21–23.

⁶¹ Там же. С. 32–34.

⁶² Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер. – М., 1993. – С. 26.

В странах, принадлежащих к романо-германской правовой системе, большое значение имеют так называемые «общие принципы права», в связи с чем наиболее справедливое разрешение спора вытекает из соответствия не букве, а духу законов. Общие принципы права закрепляются на законодательном уровне. Как отмечает Ф. Люшер, «...конституционное значение приобретает не сам закон, устанавливающий принцип, а сам принцип»⁶³.

В англо-саксонской правовой системе ситуация иная. Здесь решающую роль играют высшие судебные инстанции. Судьи создают право. Судебные решения по самым различным вопросам составляют основу общего права и по сей день. Прецеденты, создаваемые судьями по конкретным делам, являются основополагающими нормами права.

В английской системе права права и свободы человека считаются самоочевидными, в связи с чем права и свободы личности могут основными законами и не регламентироваться, а регулируются статутами, судебными прецедентами и даже обычаями. «Политические права и свободы (свобода слова, собраний, митингов, демонстраций) регулируются в основном обычаями. В статутах устанавливаются лишь некоторые требования для их реализации (например, порядок уведомления о предстоящем митинге)»⁶⁴. В Великобритании вообще нет деления прав и свобод человека на конституционные и закрепленные текущим законодательством в силу отсутствия единой писаной конституции. В странах англо-саксонской системы права концепция прав человека напрямую зависит от деятельности судебных органов.

Основные права и свободы человека и гражданина в современных государствах западного права закрепляются в конституциях или конституционных актах. Что касается стран англосаксонской правовой системы, то в настоящее время почти повсеместно при-

⁶³ Там же. С. 52.

⁶⁴ Григонис Э.П. Конституционное право зарубежных стран / Э.П. Григонис, В.П. Григонис. – СПб., 2002. – С. 111.

няты конституции. Конституция является главенствующим законодательным актом страны и отражает принятую в государстве позицию в вопросах прав человека.

Англия, однако, как родина возникновения общего права, имеет ряд особенностей. В Англии отсутствует единая писаная конституция, а существует ряд актов (статутов), которые имеют конституционную силу. Данные акты не охватывают полный, с позиции западного права, перечень прав человека. Положения о правах человека могут быть изменены принятием других норм права. Институт прав и свобод личности в полной мере регулируется правилами прецедентного права⁶⁵. Главной гарантией прав человека является не формальное их закрепление в конституционном акте, а эффективные судебные средства их защиты.

Характерной особенностью идеи прав человека западной доктрины еще недавно являлся индивидуалистический подход. Человек был свободен в своих действиях и мог действовать для удовлетворения своих интересов, пока не нарушал прав других лиц. В настоящее время все большее значение приобретает, как это ни странно для существующей ситуации в России, общественный интерес.

Конституционному праву США известна доктрина «фундаментальных», или «основных», прав гражданина, созданная на основании XIV поправки. Верховный суд к ним поначалу относил гражданские свободы и политические права, которые прямо упомянуты в конституции и формально охраняются от произвола со стороны властей Биллем о правах. Связав воедино положения поправки XIV о «надлежащей правовой процедуре» и «равной защите законов», суд расширил понятие фундаментальных прав, отнес к этой категории такие права человека, которые не только прямо упомянуты в конституции, но и подразумеваются ею, вытекают из ее духа. На этой основе Верховным судом была сформулирована концепция фундаментальных интересов, охраняемых основным законом, к которым были отнесены все права и свободы, закрепленные консти-

⁶⁵ Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М., 1988. – С. 260.

туцией, а также ряд прав, сконструированных им самим: права, связанные с неприкосновенностью личной жизни граждан, право на брак, право на обращение в суд, право свободного передвижения и выбора места жительства, право на участие в выборах и некоторые другие.

Принцип «правления права» (*The Rule of Law*), предполагающий признание связанности государства правом, недопустимость злоупотребления административной властью, необходимость судебного обеспечения прав и свобод граждан, имеет одно из ключевых положений в системе юридического механизма гарантий прав и свобод.

Приоритетную роль в обеспечении гражданских прав и свобод в жизни американского общества играет судебная власть, прежде всего Верховный суд США, который осуществляет конституционный контроль за всем законодательством страны. Именно судебная власть реально гарантирует конституционные права и свободы граждан. Выносимые ею решения являются обязательными для всех государственных органов и должностных лиц. Институт судебного надзора сыграл огромную роль в укреплении демократических гарантий, декларированных американской конституцией. Этот институт – результат дальнейшего развития правовой системы США, нуждающейся в создании специальных правовых механизмов защиты конституционной законности⁶⁶.

§2. Политико-правовые доктрины прав человека в России

Идейно-нравственное ядро русского либерализма составляют следующие положения: 1) абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; 2) автономия индивидуальной воли; 3) сущностная рациональность и добродетель человека; 4) существование определенных неотчуждаемых прав человека, таких, как право на жизнь, свободу, собственность; 5) создание государства на основе общего консенсуса и с единственной целью сохранять и защищать естественные права человека; 6) договорный характер отношений между государством и индивидом; 7) верховенство закона в осуществлении социального контроля; 8) ограничение объема и сфер деятельности государства; 9) защищенность от государственного вмешательства частной

⁶⁶ США: Конституция и законодательные акты. – М., 1993. – С. 14.

жизни человека и свободы его действий в рамках закона во всех сферах общественной жизни; 10) существование высших сфер разума, доступных усилиям мысли индивида, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией⁶⁷.

В общественно-политической мысли России XVIII в. В.В. Зеньковский отмечал следующие основные течения, учитывая влияние немецкого и французского Просвещения:

1. Русское вольтерьянство, включающее как «вольнодумство», так и серьезное «вольтерьянство». Именно это течение стало основным источником для формирования радикализма и нигилизма.

2. Сторонники новой идеологии национализма в связи с крушением прежней, церковной, идеологии. При этом обоснование ее одни из них находили в естественном праве, а другие – в просветительстве, русском гуманизме.

3. Русское масонство как предтеча революционных кружков, социалистических ячеек с теми же фанатизмом, преданностью идеям, филантропией. Именно в масонстве сформировались и четко выразились основные черты будущей российской интеллигенции: приоритет моральных, нравственных, а не правовых норм, осознание долга служения обществу как смысложизненной конструкции⁶⁸.

Для просветителей России было характерно сближение права и морали, утверждение о том, что законы должны иметь нравственное обоснование. По их мнению, «хорошее законодательство», соответствующее принципу справедливости и духу времени, способно облегчить положение народа, разрешить насущные проблемы, ограничить произвол правителей, искоренить казнокрадство, преодолеть бессмысленную жестокость и невежество⁶⁹.

Одним из первых защитников естественноправовых идей в России был Л.Н. Радищев. С естественноправовых позиций он развивал представления о свободе и равенстве всех людей в естествен-

⁶⁷ Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 154.

⁶⁸ Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Ростов н/Д., 1999. – Т. 1. – С. 94–95.

⁶⁹ Захаренко Г.И. Политико-правовые взгляды русских просветителей (вторая половина XVIII в.): автореф. дисс. ...к. ю. н. / Г.И. Захаренко. – СПб., 1998. – С. 14–15.

ном состоянии, о договорном происхождении государства, о неотчуждаемых правах человека на свою жизнь, собственность, равный суд, свободу мысли и слова, о суверенитете народа и его праве свергнуть несправедливый строй⁷⁰.

Известный русский философ В.С. Соловьев утверждал, что «право (то, что требуется юридическим законом) есть низший предел, или некоторый минимум, нравственности, равно для всех обязательный».

Из сущности права как равновесия двух нравственных интересов (личной свободы и общего блага), согласно Соловьеву, вытекает, что общее благо может лишь ограничить личную свободу, но не упразднить ее. Свобода и право носят неотчуждаемый характер. Соловьев характеризовал государство «как собирательно-организованную жалость». При этом он подчеркивал, что согласно «христианскому правилу общественной программы» необходимо, чтобы государство «как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей»⁷¹.

Защищая принцип частной собственности, коренящийся в самом существе человеческой личности, Соловьев считал, что принцип права требует ограничить частный произвол в пользу общего блага⁷².

Б.Н. Чичерин право рассматривает как необходимое условие истинно человеческого существования. Права и свободы человека для российского правосознания не существуют в сугубо прагматическом смысле, в качестве средства обеспечения свободы и безопасности отдельного индивида. Их понимание и воплощение связываются с реализацией глубинных целей человеческой природы, самого смысла его существования⁷³.

⁷⁰ См.: *Радищев А.Н.* Избранные философские сочинения / *А.Н. Радищев*. – М., 1949. – С. 130, 176–177.

⁷¹ *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия // *Соловьев В.С.* Сочинения. – В 2 т. Т. 2. – М., 1988. – С. 40.

⁷² Там же. С. 395.

⁷³ Цит. по: *Зорькин В.Д.* Чичерин. Из истории политической и правовой мысли / *В.Д. Зорькин*. – М., 1984. – С. 53.

Характеризуя русское дореволюционное законодательство, видный юрист, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Н.М. Коркунов писал, что «постановления российского законодательства о правах гражданской свободы представляются крайне устарелыми и неудовлетворительными», что «совершенной несообразностью представляется бесправие личности перед административным произволом и полное отсутствие хотя бы малейшей свободы общественной деятельности»⁷⁴.

На протяжении достаточно длительного периода в России права человека не только не декларировались, но отрицались как законами, так и судебной практикой. Основной процессуальной доктриной петровских времен являлось «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г., в котором Петр I заранее определил, что «челобитничково признание лучше, нежели ответничково отрицание»⁷⁵. В период классического абсолютизма лицо, попавшее под подозрение суда в совершении какого-либо деяния, идущего против воли государя, а, следовательно, закона, называлось обвиняемым. Именно обвиняемому вменялось в обязанность доказать свою невиновность. Иными словами, существовала презумпция виновности, наличие которой могло быть аргументировано ст. 3 гл. I части 2 «Краткого изображения процессов или судебных тяжб», в которой Петр I акцентировал внимание на тот факт, что «должен ответчик (он же – обвиняемый) невиновность свою основательным доказыванием оправдать и учиненное на него доношение правдою опровергнуть»⁷⁶.

В 1775 г. Императрица Екатерина II учредила систему судов, достаточно сложных по составу и существенно ограниченных в своей деятельности.

Для каждого из трех основных сословий – дворян, горожан и государственных крестьян – существовала своя судебная система, крепостные же вообще не допускались к суду, а правосудие для них вер-

⁷⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб., 1914. – С. 457.

⁷⁵ Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. – Т. 4. – М., 1985. – С. 415.

⁷⁶ Там же. Т. 4. – С. 414.

шилось хозяином. Сами судьи, большинство из которых принадлежало к местному дворянству, плохо знали законы, зависели от секретарей в толковании дел и были подвержены взяточничеству.

В целях строгого исполнения законов в судах того времени продолжал существовать инквизиционный процесс, полностью основанный на изучении соответствующих документов. Результаты предварительного следствия оспаривались весьма редко, так как открытого судебного процесса не существовало. В связи с этим, услуги адвоката практически не требовались, да и существование самого института адвокатуры, как и государственных обвинителей, не предусматривалось⁷⁷.

Первой попыткой закрепления прав человека в области судопроизводства в России традиционно считается принятие в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. Начавшейся в 1864 г. судебной реформе предшествовало многолетнее и тщательное изучение опыта западноевропейских стран, отбор и творческое использование того, что могло дать положительные результаты в конкретных условиях России того времени.

Реформа 1864 года заменила существовавшую судебную систему новой структурой, доступной всем гражданам, включая бывших крепостных. Новые суды обладали независимостью и самостоятельностью, а судьи в решениях получили право руководствоваться своим правосознанием, толковать законы и дополнять их в практической деятельности. Инквизиционное производство приобретает черты состязательности, процесс становится открытым и гласным с участием сторон, публично обсуждающих рассматриваемое дело.

Кроме развития института профессиональных защитников и государственных обвинителей, реформа знаменательна созданием суда присяжных.

Судебная реформа 1864 года поставила абсолютную власть монарха под контроль требований закона. Однако несколько громких процессов над политическими преступниками, с последующими

⁷⁷ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / *М.А. Чельцов-Бебутов.* – СПб., 1995.

оправдательными приговорами, завели реформу в тупик. Последовавшие вслед за этим контрреформы фактически уничтожили достижения реформы 1864 года⁷⁸.

Предреволюционный период перехода от абсолютной монархии к конституционной монархии знаменателен созданием парламентских учреждений, политических партий различной направленности, проведением выборов, провозглашения многих основных прав и свобод граждан.

Первым в этом ряду стоит царский Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»⁷⁹. 6 августа 1905 г. были опубликованы Манифест об учреждении Государственной думы, Закон об учреждении Государственной думы и Положение о выборах в Думу. С учетом указанных актов требовалось внести изменения в «Основные государственные законы». Поэтому в значительно переработанном виде «Основные государственные законы» были утверждены царем 23 апреля 1906 г. (Дума открылась 27 апреля). В Главе второй «О правах и обязанностях» указывались такие гарантии личной неприкосновенности и личные права граждан, как «преследование за преступное деяние только в порядке, определенном законом; содержание под стражей лишь в случаях, определенных законом; возможность суда и наказания лишь за деяния, предусмотренные законом, действовавшим на момент их совершения».

В 1905–1906 гг. в России были провозглашены неприкосновенность личности, жилища, свобода передвижения и занятий, свобода собраний, образования обществ и союзов, свобода слова и религии и т. д. Их реализация, однако, как и установление демократического строя в России, были отсрочены бурными и трагическими событиями XX в.

Проблема защиты прав человека, в частности в отношении защиты от обвинения, разрабатывалась в трудах ученых-юристов и других мыслителей как пореформенной России XIX в., так и 90-х гг. XX века. Так, по мнению Е.А. Скрипилева, наиболее важ-

⁷⁸ См.: *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / *М.Г. Коротких*. – Воронеж, 1989; Суд присяжных в России: Громкие процессы 1864–1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. – Л., 1991.

⁷⁹ Российское законодательство X–XX веков. – Т. 8. – М., 1991. – С. 54.

ными проблемами юриспруденции пореформенного периода являлись пересмотр основных принципов уголовного права и процесса, развенчание формальной теории доказательств⁸⁰.

В первые дни послереволюционной демократии в России предпринимались попытки наиболее адекватно отразить в законодательстве все необходимые права и свободы современного человека. В.И. Ленин в письме народному комиссару юстиции Д.И. Курскому писал: «Все, что есть положительного в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся, взять непременно»⁸¹. Проводились мероприятия по созданию и упрочению основ судостроительства и судопроизводства. Они воплощены в ряде декретов, которые можно считать актами конституционного значения.

В XIX–XX веках меняется подход государства к регламентации прав и свобод в целом. Государственно-правовые акты XVIII в. ограничивались простым провозглашением прав и свобод, современные нормативные акты государств не только декларируют права и свободы человека, но и содержат конкретные гарантии их реализации. Целые главы и даже разделы, специально посвященные институту прав и свобод, содержатся в основных законах многих европейских государств⁸². Помимо гарантий, конституции и иные законодательные акты содержат конкретные юридические обязательства государства по обеспечению прав и свобод.

Сейчас, когда глобализация под влиянием фрагментации сменилась регионализмом и мы являемся свидетелями борьбы за отстаивание своего направления в рамках построения «многополярного мира», значение региональных систем защиты прав человека продолжает сохраняться. Для западного права – это Совет Европы и Европейский суд по правам человека, для Латинской Америки и США – Межамериканский суд и т. д.

На каждой ступени эволюции человечества равенство и свобода людей трактовались по-своему. Общественно-политическая мысль и практика социально-государственного устройства признавали их

⁸⁰ Скрипильев Е.А. В.Д. Спасович – «король русской адвокатуры» (научная и общественная деятельность) / Е.А. Скрипильев // Государство и право. – 1995. – №7. – С. 137–146.

⁸¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – В 55 т. Т. 44. – М., 1970. – С. 412.

⁸² Современные зарубежные Конституции. – М., 1992.

долгое время только за определенной частью привилегированных слоев населения. Субъектами права могли быть те, кто обладал имуществом, богатством, определенным социальным положением в обществе. Признание определенных прав за личностью характеризовалось не фактом принадлежности к человеческому роду, а местом, занимаемым человеком в социальной иерархии. О естественных правах каждого человека не могло быть и речи. Институт равенства, характерный для современного правопонимания, как раз и явился результатом признания и гарантий прав человека, присущих ему от рождения.

В процессе универсализации положений о правах человека существенную роль сыграли представления о прирожденных и неотчуждаемых, естественных правах человека⁸³. По Марксу, современное государство признало свою основу как таковую во всеобщих правах человека. Будучи продуктом гражданского общества, в силу собственного развития, вынужденного вырваться из старых политических оков, современное государство признало путем провозглашения прав человека своё собственное лоно и свою собственную основу⁸⁴.

Права человека возникли и развиваются на основе природной и социальной сущности человека, с учетом исторической динамики общества, условий человеческого бытия, являясь формой взаимодействия людей, координации их поступков и деятельности. Права человека являются специфической глобальной проблемой, они отражают и синтезируют все глобальные проблемы⁸⁵.

Учение о правах человека, помимо отражения в праве и воздействия на его функции, органически переплетается с жизнедеятельностью общества, включается в общественную культуру как своеобразная духовная, политико-правовая и моральная основа. Права человека – это, прежде всего, естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу

⁸³ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – М., 1994. – С. 314.

⁸⁴ Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 2. – М., 1966. – С. 125–126.

⁸⁵ Дорофеев Б.Ю. Права человека и функции российского права: дис. ... канд. юрид. наук / Б.Ю. Дорофеев. – Екатеринбург, 1998. – С. 12–13.

деятельности во всех сферах общественной жизни⁸⁶, «регулируемые правом права личности, которыми она обладает в своих отношениях с частными лицами и властями»⁸⁷. Все права, выраженные в нормативно-правовом акте, являются юридическими правами, что, конечно, не лишает их социально-политического, морально-этического, нравственного и иного значения.

Права человека являются универсальными, фундаментальными по природе, являются также неотъемлемой составной частью статуса человека в его отношениях с государством и обществом. Воздействие учения о правах человека приводит и к гуманизации права и правового воздействия; в этом аспекте их взаимное соотношение и назначение позволяет выделить следующие основные черты и особенности, относящиеся к самой сути прав человека:

1) неотъемлемые права человека имеют свою строгую смысловую общечеловеческую определенность: они являются выразителями и носителями сути человеческого бытия, защищенной свободы человека;

2) права человека призваны защищать человека от власти, ее произвола;

3) закрепление в конституциях демократических стран основных прав человека имеет особый высокогражданственный юридический смысл: именно фундаментальным правам человека придается в конституциях повышенное политико-юридическое значение, что вообще возвышает права человека в обществе, делает их непреложной основой общественной жизни, непосредственной юридико-регулятивной реальностью, которая призвана поставить в строгие рамки государственную власть⁸⁸.

⁸⁶ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1996. – С. 498.

⁸⁷ Наринский М.М. Европейская демократия XX века / М.М. Наринский // Демократия в Западной Европе в XX веке. – М., 1996. – С. 3.

⁸⁸ Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. – М., 1998. – С. 124.

§3. Российское законодательство и международное право о судебной защите прав человека: проблемы соответствия

В сфере защиты прав и свобод личности государство прежде всего использует внутренние процедуры и механизмы, органы и организации. Главное – насколько развиты данные структуры, от этого зависит эффективность внутригосударственной защиты прав и свобод человека.

Право на эффективное восстановление в правах компетентными судами предоставляется конституцией или законом. Это право в общем виде закрепляет ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и детализирует ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. В последнем устанавливается, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется:

1) обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

2) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства;

3) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются⁸⁹.

Хотя Декларация не называет конкретный вид судопроизводства, исходя из формулировки – «восстановление нарушенного права» – можно сделать вывод, что речь идет о судопроизводстве в широком смысле: конституционном, гражданском, уголовном, административном и арбитражном. В этом отношении Всеобщая декларация учитывает возможности судопроизводства в рамках любого государства.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. перечень органов, призванных защищать и восстанавливать нарушенные права физических лиц уже не ограничивается нацио-

⁸⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

нальными судами: право на защиту должно обеспечиваться «компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства» (п. в ч. 3 ст. 2 Пакта). Однако то, что наибольшее внимание уделяется именно судебным органам, подчеркивается обязанностью государств «развивать возможности судебной защиты».

Для обеспечения реализации права на судебную защиту Пакт предусматривает ряд юридических гарантий: обязанность каждого государства-участника обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве (п. 3 а ст. 2); обязанность каждого государства-участника обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются (п. 3 с ст. 2); равенство всех перед судами и трибуналами (п. 1 ст. 14); право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 14).

Право на судебную защиту гарантировано Конституцией России. Закрепленная в ч. 1 статьи 46 Конституции гарантия судебной защиты каждого означает, что им обладает любое лицо независимо от гражданства. На это прямо указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура». В этом постановлении сказано: «Право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства и, следовательно, должны гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации»⁹⁰.

⁹⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3. – С. 35.

Гарантия судебной защиты означает, с одной стороны, право каждого подать жалобу в соответствующий суд и, с другой, обязанность последнего рассмотреть эту жалобу и принять по ней законное, справедливое и обоснованное решение.

Под судами, как органами судебной власти, осуществляющими защиту прав и свобод граждан, имеются в виду суды, образованные в соответствии с требованиями, указанными в ч. 3 ст. 128 Конституции и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»⁹¹.

Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных указанным законом, не допускается.

Суды имеют различные полномочия и осуществляют правосудие в различных процессуальных формах, каковыми являются конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство.

Система судебных органов и порядок их работы определяется национальным правом каждого государства. Международное право регулирует лишь отдельные нормативные и процессуальные вопросы деятельности судов (равенство всех перед судом, право обвиняемого на защиту и др.); рекомендательные нормы более подробно регламентируют принципы, касающиеся независимости судебных органов.

Гарантии независимости судебной власти обеспечиваются предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом чьего бы то ни было вмешательства в данную деятельность; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; неприкосновенностью судьи; предоставлением судье материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу и др.

⁹¹ Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г. №1-ФКЗ). В данном виде опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

Рассматривая возможности защиты прав и свобод индивида на внутригосударственном уровне, международное право основное внимание уделяет разработке требований, предъявляемых к судебным органам, профессиональным юристам, в обязанности которых входит защита прав гражданина и должностным лицам, призванным обеспечивать поддержание правопорядка в государстве.

Седьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходивший с 26 августа по 6 сентября 1985 г. в Милане, принял Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов. Принципы были одобрены Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1988 г.⁹². Данный документ носит рекомендательный характер и призывает государства «принимать во внимание в рамках их национального законодательства и практики и уважать Основные принципы». Существование подобного документа в международном праве подтверждает тот факт, что проблема реализации прав человека, их защиты и охраны относится к сферам внимания международного сообщества не только с точки зрения возможности обращения индивида в международные органы, но и в плане регламентации обязанностей внутригосударственных органов, призванных защищать права и свободы человека.

Важность реализации индивидом возможностей, предоставляемых международными судебными органами, подчеркивается Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятыми 16 декабря 2005 года Резолюцией 60/147 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. «Адекватное, эффективное и быстрое средство правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека или серьезных нарушениях международного гуманитарного права должно включать использование всех имеющихся и надлежащих международных процедур, в

⁹² Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

рамках которых заинтересованное лицо может иметь правосубъектность, и оно не должно ограничивать использование каких-либо других внутренних средств правовой защиты»⁹³.

Особое внимание, уделяемое именно судебным органам, объясняется тем, что именно «на судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан» (ч. 7 п. I Основных принципов).

Конкретизируют Основные принципы Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов, утвержденные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН, включающие в себя 15 процедур, в том числе и международных. Их выполнение должно обеспечить реализацию и соблюдение Основных принципов в национальных правовых системах. Процедуры, осуществляемые на межгосударственном уровне, предполагают:

1) подготовку докладов для Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней Генеральным Секретарем ООН каждые пять лет (процедура 8);

2) издание сборника «Права человека: сборник международных договоров», в соответствии с разделом V резолюции 1986/10 Экономического и Социального Совета (процедура 10);

3) включение в обязанности Организации (а именно: Департамента по техническому сотрудничеству в целях развития и Программы развития ООН) решения следующих вопросов:

а) помощь правительствам (по просьбе последних) в создании и укреплении независимых и эффективных судебных систем;

б) предоставление услуг экспертов и региональных и межрегиональных советников по судопроизводству;

с) расширение эффективности мер по осуществлению Основных принципов;

д) содействие в проведении семинаров на профессиональном и непрофессиональном уровне по вопросам роли судебной системы и важности осуществления Основных принципов (процедура 11) и др.;

⁹³ Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

4) систему мероприятий в рамках ООН по эффективному осуществлению Основных принципов (процедуры 12–15).

Проблема деятельности профессиональных защитников, призванных оказывать помощь физическим лицам в реализации и восстановлении их законных прав и интересов, обсуждалась на VIII конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившему в Гаване с 28 августа по 7 сентября 1990 г. В качестве одной из причин рассмотрения подобного вопроса на международном уровне была названа необходимость «обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами». Конгресс принял Основные принципы, касающиеся роли юристов, которые предусматривали ряд обязанностей для государств.

В частности, государства, поддерживающие данные Основные принципы, должны обеспечивать:

- выполнение юристами своих профессиональных обязанностей в отсутствие угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;

- беспрепятственные консультации юристов с клиентами внутри и вне страны;

- освобождение юристов от судебного преследования, судебных, административных, экономических или иных санкций за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями⁹⁴.

Действующее в настоящее время законодательство внесло значительные изменения в существовавший ранее статус адвокатов, в связи с чем можно отметить практическое соответствие российского законодательства в области предоставления защитника международно-правовым нормам.

⁹⁴ Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних – «Пекинские правила» – (утверждены Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года)⁹⁵, предусматривают выполнение конкретных действий от государственных органов на стадиях расследования, судебного разбирательства и отбывания несовершеннолетними наказания; определяют возраст привлечения к уголовной ответственности и т. д. В качестве основных целей для государств Правила называют создание условий для содержательной жизни подростка в обществе в тот период развития, когда он или она склонны к неправильному поведению; создание условий для благополучного развития института семьи; принятие особых мер для эффективной деятельности школ и институтов, иных образовательных учреждений; а также специальное развитие судебной системы и правоохранительных органов для защиты молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе.

Российское законодательство в этой сфере, в принципе, включает в себя все основные международные нормы и стандарты, хотя реальная практика, к сожалению, неутешительна. Возможно, проблема в недостаточном учете особенностей производства по делам несовершеннолетних, которые явно подчеркивают Пекинские правила.

Первое – специализация судей и полиции. И подобная практика не является для России чем-то новым: судьи специализировались персонально в рамках общих судебных учреждений, а специализация полиции состоит в существовании отделов по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних и специализированных категорий следователей МВД. Кроме того, в ведении полиции до сих пор находятся приемники-распределители для несовершеннолетних.

Второе – это максимальная конфиденциальность дел, касающихся несовершеннолетних правонарушителей. В этом отношении российское законодательство содержит большой пробел; практически все положения Пекинских правил, относящиеся к конфиденциальности (например, избежание причинения несовершеннолетнему

⁹⁵ Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации – п. 8.1) не находят отражения в действующих правовых нормах.

Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.⁹⁶) следует отметить особо, поскольку она формулирует понятие «жертвы». Это «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека» (раздел В, п. 18). Декларация рекомендует государствам в необходимых случаях использовать «неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество, арбитраж и суды обычного права или местную практику, с тем чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам» (раздел А, п. 7). В данном случае со стороны международного сообщества государствам предлагаются новые возможности для урегулирования внутренних специфических ситуаций, связанных с защитой прав личности. Кроме того, Декларация предусматривает справедливую реституцию жертвам злоупотреблений.

Конкретные положения Декларации находят отражение в Конституции РФ: права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Широкие права в этой сфере предоставляет и уголовно-процессуальное законодательство.

⁹⁶ Официальный сайт ООН. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

Вопрос о соотношении международных и национальных норм в применении к праву на судебную защиту был темой Постановления Пленума Верховного Суда РФ №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 года⁹⁷: «Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации».

Обязывая суды применять нормы международного права, Верховный Суд определяет, что «при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362–364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права»⁹⁸.

⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. №4) // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁸ Там же. П. 9.

Индивид, исходя из законодательства государства и его международных обязательств, должен использовать все внутригосударственные средства и механизмы защиты своих прав. Конституция Российской Федерации прежде всего в ст. 45 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. В качестве государственных гарантий, предусмотренных Конституцией, можно обозначить провозглашение демократического правового государства (ст. 1), признание прав и свобод человека непосредственно действующими и определяющими деятельность законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления (ст. 18) и т. д.

Однако более важны конкретные юридические гарантии защиты прав и свобод, содержащиеся в Конституции, среди которых выделяются: судебная защита (ст. 46); административно-правовые способы защиты (ст. 33); охрана прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, выражающаяся в обеспечении доступа к правосудию и возможности получения компенсации за причинение ущерба (ст. 52, 53); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48) и др.⁹⁹

Значение судебной защиты подчеркивается как в Пакте о гражданских и политических правах, так и во Всеобщей декларации прав человека: «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8).

⁹⁹ Классифицируя средства защиты прав человека, различные авторы по-разному подходят к этому вопросу. Так, например, А.Я. Азаров включает в конституционные механизмы защиты следующие составляющие: «принцип непосредственного действия норм Конституции, в том числе норм о правах и свободах человека и гражданина (ст. 15-1, 18); институт Уполномоченного по правам человека (ст. 103-1 д); новые формы демократического судопроизводства – Конституционный суд, присяжные (ст.123, 125); расширение круга норм, предусматривающих судебные и правовые механизмы защиты (ст. 19, 22, 45–54)». См.: *Азаров А.Я. Права человека: новое знание / А.Я. Азаров. – М., 1995. – С. 55.*

Гарантии реализации права на судебную защиту закреплены не только в Конституции, но и в законодательстве о судостроительстве и судопроизводстве, а также во всей системе отраслевого законодательства, применяемого судами при рассмотрении и разрешении гражданских, трудовых, брачно-семейных, земельных, экологических, административных и иных дел.

Использование Конституционным Судом Российской Федерации международно-правовых актов способствует как формированию правоприменительной практики других судов и органов публичной власти, в том числе по вопросам обеспечения уголовного, гражданского и административного судопроизводства, так и имплементации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в национальное право, совершенствованию действующего законодательства, прямому действию Конституции РФ, толкованию не только конституционных, но и международно-правовых норм в сфере содержания прав и свобод граждан.

В этой связи, на наш взгляд¹⁰⁰, абсолютно оправданным является внесение в Конституцию поправки, которая обязывает Конституционный Суд РФ «в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае

¹⁰⁰ См.: Самович Ю.В. О взаимодействии международного и внутригосударственного права на территории Российской Федерации в сфере судебной защиты прав человека / Ю.В. Самович, Р.А. Шарифуллин // Российская юстиция. – 2020. – №12. – С. 2–4

если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации»¹⁰¹.

Наличие международных процедур и механизмов, а также международных норм, регламентирующих защиту прав и свобод человека, не означает того, что внутригосударственные средства должны быть обойдены либо поставлены на второй план. Напротив, специальные механизмы и процедуры и международное регулирование внутригосударственных механизмов защиты прав личности призваны стать дополнительной гарантией выполнения государствами их международных обязательств.

В тех пределах, в которых вопросы защиты прав человека не входят во внутреннюю компетенцию государства, забота сообщества об их соблюдении не является вмешательством во внутреннюю компетенцию, но и проявляться такая забота должна в формах, соответствующих международному праву. Никакая международная защита прав человека невозможна без ограничения государственного суверенитета, но ее осуществление должно быть в достаточной степени корректным по отношению к внутреннему праву.

¹⁰¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

Глава 2. Судебная защита в конституционном правосудии

§1. Конституционный Суд Российской Федерации как гарант защиты прав и свобод личности

Конституционный контроль находит своё непосредственное отражение в правах и свободах человека и гражданина, являющихся высшей ценностью в государстве, в народном суверенитете, выражающемся, в частности, в независимости от влияния других государств, в конституционных идеях признания Российского государства правовым, светским, социальным и демократическим, а также в предоставляемых гарантиях со стороны государства.

«Правовое государство – организационно-политическая форма власти гражданского общества, функционирующее на основе правового закона, неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, правовой регламентации пределов государственной власти и механизмов ее осуществления, при соблюдении принципов народовластия, разделения властей, взаимной ответственности государства и личности»¹⁰².

Ключевой целью и существенным признаком современного правового государства является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе и при осуществлении конституционного контроля.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве. Актуальным признаком прав и свобод человека и гражданина является то, что они в независимости от места рождения или полученного впоследствии гражданства принадлежат каждому от рождения.

С.А. Авакьян, как и ряд других ученых, разграничивает понятия «право» и «свобода». Он отмечает, что «право – это юридически формализованная категория, т. е. варианты использования права содержатся в нормативном акте, иногда даже детальным образом», «свобода – это более всеобъемлющее понятие, отражающееся в нормах права».

¹⁰² Шамаров В.М. К вопросу о понятии и принципах правового государства / В.М. Шамаров // Вестник Академии права и управления. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-printsipah-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения: 11.10.2022).

Е.А. Лукашева определяет право, как «конкретные действия человека (например, ... право избирать и быть избранным)», а свободу – как термин, подчеркивающий «более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата»¹⁰³.

В наиболее общем смысле защита есть противодействие нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, а также принятие мер для возмещения причиненного вреда.

Конституция – это основной закон государства, который оказывает огромное влияние на граждан, общество и государство в целом, повышает их уровень правовой культуры и правового сознания. Конституция является основой демократического порядка, так как именно она устанавливает равноправие граждан, вне зависимости от пола, расы, определяет все дозволенные права и свободы. Принятие и последовательное становление Основного закона является основным фактором стабильности государств.

Конституция выполняет главную роль регулятора в жизни общества, она обладает высшей юридической силой и контролирует все сферы общества, затрагивая интересы как самого гражданина, так и государства в целом. Конституционные права граждан РФ отражают интересы внутренней и внешней политики государства.

Сам термин «конституция» произошел от латинского слова *constitution* – то есть «устанавливаю», «учреждаю». Конституция, возникла в конце XVIII века, в то время конституция обладала званием «Основного закона» и являлась главным законодательным актом для исполнения. По сей день она не теряет свой статус и является законом государства.

Для повышения роли Конституции необходимо повысить и качество принимаемых законов для исключения их противоречия праву, и прежде всего конституционному. Конституция РФ – достижение российского конституционализма и занимает важную степень в жизни современного общества и её регулирования.

¹⁰³ Дудко И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учеб. пособ. / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова. – М.: РГУП, 2020. – С. 10.

Конституция Российской Федерации¹⁰⁴ является Основным законом государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, благодаря которому обеспечивается осуществление государственной власти во взаимоотношениях с другими субъектами права.

Ст. 2 Конституции РФ гласит: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Поскольку конституционные права и свободы являются основой правоотношений, возникающих между человеком (гражданином) и государством, порождая обязанность государства защищать и охранять интересы каждого человека, последний вправе не просить, а требовать защиты прав, которые государство признало и законодательно закрепило¹⁰⁵.

Право же на защиту, как отмечает О.О. Юрченко¹⁰⁶, анализируя действующее законодательство, по своему материальному содержанию включает:

- 1) возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя;
- 2) возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя;
- 3) возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению.

¹⁰⁴ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁰⁵ *Гуцин В.З.* Понятие конституционных прав граждан на объединение как категории международной и внутригосударственной / *В.З. Гуцин* // Юрист. – 1998. – №7. – С. 42–43.

¹⁰⁶ *Юрченко О.О.* Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2004. – С. 53.

Право на защиту – это возможность индивида на основе комплекса различных социально-правовых мероприятий создать наиболее оптимальные условия функционирования его прав и интересов.

Защита прав – это властный способ воздействия в отношении, любого лица, которое нарушило закон, права других граждан, применяемый, как правило, лицами, чьи права нарушены, для их восстановления с помощью инструментов и средств защиты.

Если провести классификацию форм защиты, можно разделить их на два вида: юрисдикционная, т. е. закрепленная в законодательстве в особом процессуальном порядке государственными органами, и неюрисдикционная, которая осуществляется самим гражданином без обращения в какие-либо специально уполномоченные органы.

К неюрисдикционным формам защиты относится самозащита. Это норма находит свое отражение в конституционных положениях, когда каждый имеет право защищать свои права, а также свободы всеми незапрещенными способами. Самозащита также находит свое непосредственное отражение и в российском законодательстве.

Применение институтов гражданского общества реализуется путем общественной защиты своих прав. К данной форме возможно отнести правозащитные организации, юридические клиники, общественные палаты и др. На сегодняшний день существуют организации как государственные, так и негосударственные, которые могут помочь гражданину решить его юридические проблемы (консультации, составление заявлений, жалоб, исковых заявлений, осуществление представительства в суде).

Профессор И.А. Умнова предлагает виды внутригосударственных инструментов защиты прав человека такие как законодательный, исполнительно-распорядительный и судебный. Важным признаком дифференциации в этом случае служит принцип разделения властей¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Дудко И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учеб. пособ. / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова. – М.: РГУП, 2020. – С. 55.

В законодательстве нет четкого упоминания о том, что государственные органы должны заниматься восстановлением нарушенных прав. Однако непринятый вовремя закон на основании конституционных принципов может привести к непосредственному нарушению прав человека.

Использование административных средств защиты предполагает обращение к государственным и муниципальным учреждениям с жалобой или заявлением, в котором изложены требования о том, какие конкретно права гражданина нарушены, кто является субъектов из нарушения.

В настоящее время с учетом развития интерактивных технологий возможность обращения за защитой не составит труда. Для этого существуют онлайн-приемные, которые примут обращение в любое удобное для гражданина время; и ответ можно получить, указав в обращении адрес своей электронной почты.

Защиту прав человека должно обеспечивать прежде всего государство в лице его судебных и иных органов. В западной доктрине выдвигаются тезисы о том, что данное положение является одним из основных принципов международного права¹⁰⁸. Сама идея прав человека как правовая концепция основана на принципе *ubi jus ibi remedium* – там, где есть право, должно быть и средство защиты. Выполняя свои функции в сфере защиты прав человека, государства должны не только установить в рамках национального правопорядка определённый комплекс прав и свобод человека, но и гарантировать эффективные средства их защиты в случае посягательств на них, обеспечить единообразное применение судебными и иными органами соответствующих нормативно-правовых актов, а также обеспечить свою монополию на принуждение к выполнению судебных решений¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Boerefijn I. The Reporting Procedure under the Covenant on Civil and Political Rights. Practice and Procedures of the Human Rights Committee. – Antwerpen: Hart Pub Ltd, – 1999. – P. 8.

¹⁰⁹ Sieghart P. The International Law of Human Rights. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – P. 20–21.

Осмысление понятия защиты реализуется путем «конституционализации», главным помощником которой выступает Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая различные факты по урегулированию правоотношений. В таком понимании конституционализация понимается как объединение правовых отношений в сфере правового обеспечения с судебной практикой.

Конституционное право на защиту включает право на государственную, общественную защиту, а также на самозащиту. В современном демократическом, правовом государстве обращения человека к общественным объединениям – эффективный способ защиты своих прав и свобод.

Можно сказать, о том, что защита прав граждан является важным конституционным правом человека и гражданина. Его охрана и защита предполагает наличие механизма средств защиты как в досудебном, так и в судебном порядках. Злостное уклонение или невыполнение данной группы прав влечет применение к должностным лицам юридической ответственности.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина на сегодняшний день остается наиболее востребованной и эффективной формой защиты своих прав.

Судебная власть по своей природе играет ключевую роль в государственной защите прав, окончательно разрешает спор о праве, детально изучив все доводы, ходатайства всех участников процесса. Полномочия судебных органов специализированы, определены законодательно.

Непосредственный характер обращений объясняется тем, что в суд можно обратиться как лично, так и через представителя.

Глобальный характер судебной защиты означает, что предметом судебного изучения выступают все решения, действия и бездействия государственных и местных органов власти.

Полнота судебной власти обуславливает возможность обращения в суд и высказывание своей позиции по делу.

Гарантией судебной защиты является предоставление суду равных по объему доказательств относительно всех уточненных критериев по рассматриваемому делу.

Важным элементом в решении любой правовой ситуации служит эффективность и результат. От эффективности вынесенного судебного решения будет зависеть итоговый результат, связанный с восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту в полной мере не реализуется без предоставления соответствующих гарантий, предусмотренных как конституционными нормами, так и российским законодательством. Гарантиями реализации права на судебную защиту можно назвать следующие:

1) соблюдение принципов судопроизводства (суд предоставляет участника процесса в равной степени выступить с представленными доказательствами, заслушать свидетелей, довести до суда свою позицию по рассматриваемому делу до удаления судьи в совещательную комнату);

2) соблюдение процессуальных гарантий участников судебного процесса. Основополагающими гарантиями являются запрет на использование доказательств, полученных с учетом нарушения закона, презумпция невиновности, право не свидетельствовать против своих близких родственников и др.);

3) рассмотрение дела в разумный срок. Данный фактор отражает общественный запрос на эффективное правосудие, одним из наиболее важных признаков является своевременное, без затягивания по неважительным причинам рассмотрение дела.

Эффективность судебных решений предполагает наличие следующих признаков:

– право на возмещение вреда вследствие неправомерных действий, возникающее при вынесении незаконного решения;

– прямое действие, обязательность и исполнимость. Решение, вынесенное судом, является обязательным для всех участников судебного процесса и должно быть исполнено своевременно и в полном объеме. Однако на практике это не всегда происходит. Существует множество внешних факторов, не способствующих эффективному исполнению судебного акта. Такие обстоятельства являются своего рода камнем преткновения для эффективного и своевременного восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина;

– возможность исправления судебных ошибок путем повторного обращения и пересмотра судебных решений. Однако данный показатель замедляет процесс восстановления нарушенных конституционных прав.

Можно отметить три основных принципа, обязательных для надлежащего осуществления права на судебную защиту и распространяемых на все виды судопроизводства:

1) нарушением права на судебную защиту является отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта¹¹⁰;

2) право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости¹¹¹;

3) надлежащее осуществление права на судебную защиту предполагает возможность обжалования в суде решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные¹¹².

Существуют различные гарантии, при помощи которых можно реализовать право на судебную защиту. Однако, к сожалению, их наличие далеко не всегда способствует быстрому восстановлению прав граждан.

Защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой важный институт конституционного права России, так как он является составным элементом более масштабного по объему конституционно-правового института правового положения человека

¹¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ №5-П по делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187, 192 АПК РФ от 03.02.1998 г. // Собрание Законодательства РФ. – 1998. – №6. – Ст. 784.

¹¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ №9-Р по делу о проверке конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16.03.1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №12. – Ст. 1459.

¹¹² Постановление Конституционного Суда РФ №20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 02.07.1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №28. – Ст. 3394; Постановление Конституционного Суда РФ №21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Шаглия В.В. от 06.07.1998 г. // Там же.

в Российской Федерации. Институт защиты прав и свобод представляет собой систему юридических гарантий и средств их обеспечения и реализации.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина является подинститутом судебной защиты прав и свобод.

Нормативно-правовая база, которая кажется такой проработанной, не может реализовываться в полной мере. Граждане не вполне доверяют органам власти в решении своих проблем.

Проблемы с реализацией судебного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина связаны прежде всего со множеством факторов в различных сферах жизнедеятельности нашего общества.

Гражданское общество, которое могло бы совместными усилиями решить эту проблему с помощью коллективных требований, находится на стадии формирования. Граждане недоверчиво относятся к возможностям защиты со стороны государства. Причин, обусловивших такую ситуацию достаточно: бездействие должностных лиц органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях; неисполнение судебных решений, направленных на восстановление и защиту конституционных прав и свобод и т.д.

В ч. 2 ст. 118 Конституции России конституционное судопроизводство определено как самостоятельный вид судопроизводства, посредством которого осуществляется судебная власть. Конституционное судопроизводство представляет собой структурированные элементы тесно взаимосвязанные между собой процессуальных действий Конституционного Суда Российской Федерации или же конституционных судов субъектов РФ, имеющих своей итоговой целью разрешение дел на основании возложенных на них полномочий соответствующих судов на основании задачи соблюдения Основного закона российского государства и общества. Осуществление конституционного правосудия является важным признаком, без которого было бы невозможно развитие демократического, правового и социального государства.

Соблюдение, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина является основной целью в деятельности органов конституционного контроля. Решения, выносимые высшими органами судебного конституционного контроля, играют важную роль для

убежденности граждан в законное, обоснованное и доступное правосудие. Их решения не должны позволять российским гражданам сомневаться в компетентности правоприменителей, осуществляющих правосудие.

Судебный контроль является эффективной формой конституционного контроля. В нашем государстве как на федеральном, так и на региональном уровнях он выражается через осуществление конституционного контроля Конституционным Судом и конституционными (уставными) судами. Конституционный контроль является важным элементом современного российского конституционализма, так как его целью является в том числе и привлечение к ответственности высших должностных лиц. В современный период можно отнести конституционный контроль и к политической сфере жизнедеятельности общества, так как основные из вышеперечисленных целей носят и политический характер.

Как отмечает профессор О.Е. Кутафин: «конституционное правосудие является важнейшим организационно-правовым механизмом поиска и поддержания баланса интересов, соответствия нормотворческой и правоприменительной практики в социальной и экономической сферах конституционным принципам и высшим правовым ценностям общества и государства»¹¹³.

В России в советский период времени отсутствовало определение конституционализма, принцип разделения властей был не сформирован, и вся власть принадлежала Советам¹¹⁴. Комитет конституционного надзора впервые появился только 1 декабря 1988 г. и мог лишь приостановить правовой акт, признававшийся неконституционным.

15 декабря 1990 г. на смену Комитету конституционного надзора был учрежден Конституционный Суд РСФСР. 21 июля 1994 г. Президентом был подписан ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» №1-ФКЗ, ознаменовавший начало новой эпохи судебного конституционного контроля.

¹¹³ Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: моногр. / отв. ред. В.В. Комарова, Т.Д. Садовникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 395

¹¹⁴ Лебедев А.Б. Взгляды на конституционализм в истории российской и зарубежной философско-правовой мысли / А.Б. Лебедев, Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Образование и право. – 2019. – №3. – С. 214–218.

Конституционное правосудие в Российской Федерации осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации, который, будучи судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, несет ответственность за защиту основ конституционного строя, обеспечения верховенства и прямого действия Основного закона нашего государства на всей его территории и осуществляет защиту, а также охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина, тем самым регулируя возникающие «конституционные конфликты»¹¹⁵.

Как отмечает С.В. Нарутто, «деятельность Конституционного Суда России по отправлению правосудия связана с применением Основного закона и законов РФ, вынесением судебных решений, обязательных для граждан, органов власти, других субъектов права, а также является единственным органом, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства»¹¹⁶.

В Российской Федерации правоприменительная деятельность судей, в т. ч. и при осуществлении конституционного правосудия, является важным элементом обеспечения охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в современном российском обществе.

Конституционные суды являются одними из органов, осуществляющими деятельность по обеспечению правопорядка, важнейшим условием качественного установления которого является выявление, преодоление и восполнение правовых пробелов¹¹⁷.

Значительным фактором в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является установление нравственного содержания конституционных принципов: уважение достоинства

¹¹⁵ Маврин С.П. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в урегулировании конституционных конфликтов / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2018. – №1. – С. 2–5.

¹¹⁶ Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности / С.В. Нарутто // Право и политика. – 2013. – №5. – С. 708–713.

¹¹⁷ Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) / А.В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – №2. – С. 60–65; СПС КонсультантПлюс.

личности, добросовестность участников правоотношений, сохранение доверия граждан к принимаемым государством в лице органов государственной власти законам, правосудию и вынесенным судебным решениям.

Н.С. Бондарь говорит о том, что при анализе Конституции Российской Федерации, как уникального правового оформления социокультурного кода нации, следует руководствоваться тем, что в современных условиях нравственного кризиса конституционализма, глобальных угроз праву конституционные принципы, нормы и институты не могут толковаться в отрыве от моральных, нравственных и этических норм, также получивших свое закрепление в Основном Законе России. По мнению автора, методологической основой гармонизации нравственных и правовых начал Конституции является философско-правовой и мировоззренческий плюрализм, необходимость соблюдения которых будет способствовать успешному осуществлению как правоохранительных, так и преобразовательных функций конституционного правосудия¹¹⁸.

Известный российский конституционалист Н.В. Витрук резюмирует: «При формулировании правовой позиции Конституционного Суда снимается конституционная неопределенность и появляется правовое основание для вынесения итогового решения»¹¹⁹.

Конституционный контроль является не только элементом российского конституционализма, как и важнейшим элементом российской правовой системы. Для эффективного механизма правоприменения создаются условия в едином взаимодействии с деятельностью органов конституционного контроля.

Помимо этого, в процессе осуществления конституционного контроля реализуются существенные условия эффективности самих правовых норм.

¹¹⁸ Бондарь Н.С. Гармонизация юридических и нравственно-этических начал Конституции: практика конституционного правосудия / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. – 2018. – №1. – С. 6–16.

¹¹⁹ Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: моногр. / отв. ред. В.В. Комарова, Т.Д. Садовникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 32.

Человек, его права и свободы, закрепленные в Основном законе российского государства, признаны высшей ценностью, а это значит, что вся юридическая идеология и идея признания конституционного контроля должны строиться вокруг данной нормы. Конституция РФ в ч. 4 ст. 55 указывает, что в России «не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Конституционное правосудие в отношении отдельных лиц или групп лиц реализуется путем подачи индивидуальных или коллективных жалоб на нарушение прав человека законами, нормативными актами или судебными решениями. Конституционная жалоба вооружает гражданина правом обжаловать закон, если он считает, что такой закон нарушает его основные права¹²⁰.

Полномочия конституционного правосудия обусловлены рядом принципов, утвердившихся в национальном праве с помощью международно-правовых норм, которые обязывают власти государства соблюдать права и свободы личности и признают за индивидом ограниченную международную правосубъектность. Индивидуальная жалоба как в доктрине, так и на практике оценивается как гарантия прав гражданина от произвола власти и реализация индивидом возможности участия в процессе управления государством и обществом.

Кроме индивидуальной конституционной жалобы, применяется конституционный контроль, который подключает суды к защите прав гражданина тем, что дает им возможность запрашивать заключения о конституционности тех или иных законов (ст. 101).

Осуществление права запроса ставит перед судами необходимость выявления правовой сущности закона. Таким образом, рассматриваемое право судов «обязывает самих судей давать оценку правового содержания закона и тем самым исключить возможность действия и применения неправомерного, то есть правонарушающего закона»¹²¹.

Конституционный Суд РФ формулирует правовую позицию, определяющую гарантированную возможность судебной защиты прав и свобод индивида. В Постановлении Конституционного Суда

¹²⁰ Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 331.

¹²¹ Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 155.

от 28 мая 1999 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 267 КоАП¹²² указывается, что закрепленное в ст. 46 (ч. 1, 2) Конституции право на судебную защиту относится к основным правам и ни одна из перечисленных в ст. 55 (ч. 3) Конституции целей не может оправдать ограничений этого права, являющегося гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина. Это положение полностью соответствует содержанию ст. 46 Конституции, в соответствии с которой право на судебную защиту не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой это право предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости; при этом в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая судебные.

Эта правовая позиция Конституционного Суда РФ, как имеющая общий характер, распространяется на все виды судопроизводства, в том числе на административное¹²³.

На практике это реализуется, в том числе и так. Гражданка С. обратилась в одно из медицинских учреждений г. Кирова с просьбой о предоставлении ей копий всех медицинских документов её умершего супруга, который проходил там лечение. Заявителю было отказано в связи с тем, что документы составляют врачебную тайну. В связи с полученным отказом гражданка С. обратилась в районную прокуратуру г. Кирова, однако и там в ходе проведенной проверки не выявили никаких нарушений. Судебным решением первой инстанции г. Кирова, а впоследствии оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда, С. было отказано

¹²² Собрание законодательства РФ. – 1999. – №23. – Ст. 2890.

¹²³ Там же. П. 6.

в удовлетворении её требований. В вышестоящие судебные инстанции жалобы переданы не были. В ходе рассмотрения материалов дела было установлено, что при жизни супруг С. с подобными требованиями не обращался, согласие на получение документов его супругой не оформлял.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни предполагает, что отношения, которые возникают в частной жизни лица, не могут быть подвергнуты необоснованному вмешательству со стороны иных субъектов права. Достоинство личности находится под охраной государства и не может быть основанием для его умаления.

Высший судебный орган конституционного контроля Российской Федерации, изучив материалы дела, отметил, что информация о близком родственнике для обращающегося за получением информации лица является крайне важной, тем более, если её наличие помогло бы внести ясность в фактические обстоятельства дела, когда у родственника имеются подозрения в несвоевременно или некачественно оказанной медицинской помощи. В связи с вышеизложенным, появляется значительная необходимость в предоставлении необходимых сведений. Гражданка С., получившая отказ в суде общей юрисдикции, была вынуждена обратиться в Конституционный Суд России, который в свою очередь вынес решение о предоставлении запрашиваемой ею информации¹²⁴.

В подобных вопросах Конституционный Суд опирается и на требования норм международного права, поскольку Конституция РФ называет общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры РФ составной частью правовой системы России. И хотя Конституционный Суд не правомо-

¹²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Собрание законодательства РФ. – 20.01.2020. – №3. – Ст. 275.

чен устанавливать в резолютивной части решения соответствие закона той или иной норме международного права, использование международно-правовых норм для аргументации решения обогащает этим правовую позицию суда¹²⁵.

Использование Конституционным Судом РФ международно-правовых актов способствовало формированию правоприменительной практики других судов и органов публичной власти фактически по всем отраслям законодательства и особенно по вопросам обеспечения уголовного и гражданского судопроизводства. В конечном итоге, использование Конституционным Судом в своих решениях общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ способствует их имплементации в национальное право, совершенствованию действующего законодательства, прямому действию Конституции РФ, толкованию конституционных и международно-правовых норм в сфере содержания прав и свобод граждан, облегчает задачу других судов в применении норм международного права в конкретных делах.

§2. Конституционное правопонимание

В правоприменительной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в ходе оценки правового содержания закона важная роль принадлежит толкованию. С помощью толкования, как основополагающей функции высшего судебного органа конституционного контроля, можно выделить несколько важных факторов, связанных с нарушением или отсутствием нарушения прав российских граждан, а также наличием или отсутствием правовых неопределенностей. Кроме того, в процессе устранения таких неопределенностей параллельно конкретизируется нормативное наполнение и самих конституционных положений.

«...Толкование Конституционным Судом норм права, включая конституционные, отправляется от последовательно развиваемых

¹²⁵ См.: *Тиунов О.И.* О роли международно-правовых норм в формировании правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, касающегося права каждого на судебную защиту и равенства всех перед законом и судом / *О.И. Тиунов* // Российский ежегодник международного права. – 2000. – № 2. – С. 27–28.

общих методологических подходов (судебных доктрин). Поддерживая преювенность и концептуальную целостность конституционно-судебной практики, следование этим подходам обеспечивает разрешение рассматриваемых дел в строгом соответствии с Конституцией, включая эксплицитно и имплицитно присутствующие в ней ценности и принципы...»¹²⁶.

«...Конституционному Суду Российской Федерации принадлежит право интерпретировать объективный смысл Конституции Российской Федерации... эта функция является прерогативой высшего судебного органа конституционного контроля...»¹²⁷.

По мнению В.И. Крусса, «...с позиций конституционного правопонимания, применение права как таковое предполагает наличие дискреции... Однако конституционная судебная дискреция носит особый характер. Только суды могут одновременно вырабатывать и применять нормативно-значимые положения относительно конкретных обстоятельств дела...»¹²⁸.

В процессе толкования ключевую роль играет правопонимание судей Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционное правопонимание складывается из трех составляющих: конституционное правопонимание законодателя, конституционное правопонимание правоприменителя, конституционное правопонимание граждан и их объединений, отмечает А.Ф. Малый¹²⁹.

¹²⁶ Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации // СПС Гарант.

¹²⁷ *Эбзеев Б.С.* Введение в Конституцию России: моногр. / *Б.С. Эбзеев*. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 96.

¹²⁸ *Крусс В.И.* Конституционализация права: основы теории: моногр. / *В.И. Крусс*. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2021. – С. 135.

¹²⁹ См.: *Малый А.Ф.* Модификация законодательства в контексте конституционного правопонимания / *А.Ф. Малый* // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: мат. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Казань, 28 февраля 2019 г.). – Казань: ИЦ Университет управления «ТИСБИ», 2019. – С. 3–6.

В действительности можно сказать о том, что конституционное правопонимание можно разделить на три существенных элемента. Конституционное правопонимание законодателя будет выражаться через регулирование общественных отношений между субъектами права. Конституционное правопонимание правоприменителя излагается в принятых им решениях, представлениях, заключениях и др. Конституционное правопонимание граждан находит своё отражение в заявлениях, жалобах и др.

При помощи конституционного правопонимания возможно преодоление существующих противоречий, связанных с законотворческими ошибками. Во-первых, Конституция является Основным законом, содержащем в себе основополагающие конституционные нормы и положения. В связи с этим право должно функционировать, исходя из тех ключевых идей, принципов и ценностей, находящихся свое формальное закрепление в данном нормативном правовом акте. Во-вторых, конституционные нормы и ценности являются основой Конституции Российской Федерации и являются «буквой» и «духом» Основного закона Российского государства.

Таким образом, к основным характеристикам конституционного правопонимания можно отнести:

- 1) единое, системное понимание права в целом и его отдельных институтов, в т. ч. находящихся свое формальное закрепление в Основном законе Российского государства;
- 2) понимание конституционных принципов, ценностей, составляющих основу Конституции РФ;
- 3) уяснение и разъяснение норм права, играющих важное значение для анализа конституционного правопонимания.

Конституционное правопонимание находится в постоянном развитии, изучается с разных сторон и позиций и не теряет актуальности в современном государстве.

По мнению профессора В.С. Нерсесяна, «...фундаментальные права и свободы человека, находящие свое формальное отражение в общепризнанных нормах и принципах и закрепленные на конституционном уровне, стали своеобразным элементом юридического начала для внутригосударственных систем позитивного права. В связи с этим конституционное правопонимание, основываясь на различении права и закона, является юридическим...»¹³⁰.

Л.Е. Лаптева определяет в более глубоком смысле: «...Юридическое правопонимание представляет собой теоретическое сознание, рассматривающее право в качестве первоосновы жизни общества...». Тем не менее, с точки зрения В.С. Нерсесяна конституционное правопонимание проявляется путем научного индикатора¹³¹.

С помощью правопонимания спор между участниками конституционного судопроизводства будет урегулирован гораздо оперативнее, так как в процессе судебного разбирательства подробным образом исследуются материалы дела, заслушиваются позиции обеих сторон и выносятся итоговые решения, основывающиеся на нормах российского законодательства.

Правопонимание в высшем судебном органе конституционного контроля занимает важное место в ходе толкования конституционных положений, норм российского законодательства, международного законодательства в связи с тем, что в момент толкования происходит правовое осмысление правоприменителями изучаемых нормативных правовых актов необходимых для разрешения конкретного спора.

Таким образом, конституционное правопонимание:

- занимает важное место в конституционном правосудии как доктрина. Это демонстрирует реализация правоприменительного процесса и вынесение итоговых решений;
- играет определяющую роль в процессе толкования конституционных положений и других норм российского законодательства;

¹³⁰ Нерсесян В.С. Право и правовой закон: становление и развитие / В.С. Нерсесян; под ред. В.В. Лапаевой. – М.: Норма, 2009. – С. 83.

¹³¹ Там же. С. 83.

– обуславливает доктринальные правовые позиции, являющиеся основой итоговых решений.

В ходе осуществления конституционного судопроизводства на формирование конституционного правопонимания оказывает влияние экспертная деятельность, проводимая в рамках рассмотрения так называемых сложных материалов дела, поступающих в Конституционный Суд РФ.

Экспертная деятельность в сфере конституционного судопроизводства – это один из актуальных вопросов современной динамично развивающейся судебной системы. Судебная экспертиза – специфическая разновидность экспертизы, обладающая особым статусом. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных знаний.

Согласно статье 63 ФКЗ «О Конституционном Суде в Российской Федерации», на основании решения КС РФ в судебное заседание может быть вызвано лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. По предложению судьи-докладчика определяются вопросы, по которым экспертом должно быть дано соответствующее заключение. Решение о проведении экспертизы принимается определением высшего судебного органа конституционного контроля по предложению судьи-докладчика или другого судьи и должно содержать указание на лицо, которое будет экспертом¹³².

Назначение судебной экспертизы, процессуальный порядок её проведения, установления принципов оценки, определения прав и обязанностей участников играет важную роль в осуществлении конституционного судопроизводства. Проведение судебных экспертиз позволяет получить ответы на поставленные правоприменителями вопросы, тем более это актуально в связи с растущей сложностью принимаемых нормативных правовых актов.

¹³² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. (ред. от 01.07.2021) №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В данном виде опубликован не был // СПС Консультант Плюс.

В ходе проведения судебных экспертиз в конституционном судопроизводстве могут возникать непредвиденные обстоятельства, которые способствуют затягиванию рассмотрения материалов дела¹³³.

Проведение судебной экспертизы в конституционном судопроизводстве имеет важное значение и состоит из нескольких этапов (принятие Судом решения в форме определения о поручении лицу производства экспертизы, данное поручение оформляется официальным письмом, направляемым эксперту или экспертной организации, в штате которой он состоит, составленное экспертное заключение направляется в Конституционный Суд России и приобщается к материалам дела).

Конституционное правопонимание взаимосвязано с правовой культурой. Профессиональная правовая культура является важным теоретическим и практическим элементом как при получении высшего юридического образования, так и в ходе приобретения опыта юридической деятельности. Правоприменительная деятельность судей является достаточно непростой с точки зрения морали и нравственности, этических требований, предъявляемых к судьям, в связи с тем, что судья является своего рода «вершителем судеб людей». От принятого им судебного акта будет зависеть итоговый результат правореализации¹³⁴.

Правовая культура юриста представляет собой профессиональный вид культуры, общность субъектов права, занимающихся на профессиональной основе юридической деятельностью. Для повышения уровня правовой культуры вначале необходимо иметь высокий уровень правового сознания и правопонимания.

¹³³ Так, эксперт, который проводит исследование по материалам дела, может заболеть; экспертная организация подвергнется срочной реорганизации и др. Наконец, вследствие неблагоприятной эпидемиологической обстановки в ряде государств, никто не застрахован от подобного развития событий.

¹³⁴ Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р.Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сб. ст.; редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – 2017. – С. 271–276.

Наконец, конституционный контроль способствует реализации международных норм, призванных обеспечить внутригосударственную защиту прав человека.

Как отмечает В.А. Карташкин, «проверяя конституционность законов и основанной на них правоприменительной практики, связанных с правами и свободами граждан, Конституционный Суд в процессе разбирательства, при вынесении решений и их обосновании широко использовал весь комплекс международных документов о правах человека»¹³⁵. Важные практические и теоретические выводы, касающиеся применения международного права Конституционным Судом Российской Федерации были сделаны О.И. Тиуновым, многократно исследовавшим этот вопрос¹³⁶: прежде всего, это проявляется в «заполнении пробелов» законодательства России, которые могут быть восполнены непосредственным применением международных норм. Во-вторых, международное право должно применяться при толковании законов в РФ. Подобное соответствие необходимо, так как в противном случае это может привести к нарушению общепризнанных принципов и норм международного права и, как следствие, к нарушению прав человека.

Конституционный контроль является одним из наиболее важных элементов в развитии современного российского конституционализма. Будучи органом судебного конституционного контроля, Конституционный Суд Российской Федерации как основную цель ставит восстановление и защиту конституционных прав и свобод человека, что в свою очередь является важным признаком в построении современного демократического, правового государства.

Подводя некий итог, стоит отметить и тот факт, что в Российской Федерации необходимо совершенствовать иные механизмы защиты, кроме судебной, обеспечивать их действенность и работу. Это касается потенциальных возможностей административных, правоохранительных органов и общественных объединений.

¹³⁵ *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве / *В.А. Карташкин.* – М., 1995. – С.124–125.

¹³⁶ См.: *Тиунов О.И.* О решениях Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод / *О.И. Тиунов* // Российский юридический журнал. – 1996. – №2. – С. 48–62; *Тиунов О.И.* Международное гуманитарное право / *О.И. Тиунов.* – М., 1999. – С. 228–274 и др.

Развитие возможностей судебной защиты на данном этапе должно происходить не за счет рекламирования судебных органов как единственной инстанции для индивида, которая может обеспечить ему защиту законных прав и интересов, но путем улучшения работы других подразделений (дознания, следствия, экспертизы и проч.), которые могут способствовать уменьшению сроков рассмотрения дел, отсутствию либо уменьшению тех дел, которые заранее обречены на прекращение или, напротив, направление на дополнительное расследование и т. д.

И хотя действующее законодательство России по основным параметрам соответствует международным стандартам права на судебную и правовую защиту, совершенствование – процесс бесконечный и нуждающийся в постоянном внимании.

§3. Конституционное правосудие в зарубежных странах: особенности и характерные черты

Конституционный контроль, осуществляемый на сегодняшний день в зарубежных странах за соответствием нормативных правовых актов нормам Конституции, получил своё развитие ещё в XVIII веке. Важной формой или способом осуществления конституционного правосудия является конституционный контроль¹³⁷. Исходя из форм или способов в современных государствах, выделяются разные модели конституционного правосудия.

Модели конституционного правосудия характеризуются различными признаками (политический режим, форма государственного устройства, религиозный характер, форма правления, национальное законодательство, наличие или отсутствие специализированного органа конституционного контроля и др.).

Так, американская модель конституционного контроля предусматривает, что возникающие споры могут быть рассмотрены обычными судами. В государствах англосаксонской правовой семьи конституционный контроль осуществляется судами общей

¹³⁷ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. / отв. ред. Б.А. Страшун. – В 4 т. Т. 1–2. – М.: БЕК, 1996.

юрисдикции. В Великобритании орган конституционного контроля отсутствует, а актами конституционного надзора являются судебные прецеденты.

Европейская модель опирается на взаимодействие основного закона государства и законодательного органа. Данная модель является преобладающей в мире и функционирует в странах Латинской Америки (Колумбия, Чили, Панама и др.), Азии (Кипр, Турция, Южная Корея и др.). Конституционность объектов проверяется специализированными конституционными органами¹³⁸.

В современных европейских государствах конституционное правосудие осуществляется либо специальными конституционными судами, либо квазисудебными органами, обладающими правом на осуществление конституционного контроля, например: в Австрии данная функция возложена на Конституционный Суд, а в Италии Конституционный Суд хоть и называется судом, но рассматривается как контрольный орган и гарант реализации Конституции.

Следует отметить, что американская система исторически возникла раньше. В том случае, если нижестоящие суды не имеют полномочий проверять конституционность правовых актов, они передают дело для разрешения вопроса в вышестоящую судебную инстанцию¹³⁹. Как отмечают В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев, в последнее время европейская система находит своё отражение и в Латинской Америке.

Помимо двух основополагающих в доктрине конституционного правосудия выделяются также и иные модели.

Модели осуществления конституционного правосудия различаются, исходя из правовой системы. Общим признаком для романо-германской модели правосудия является использование нормативных правовых актов. Судьи руководствуются писаным правом при вынесении решений, правовое положение которых регулируется

¹³⁸ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособ. / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – С. 52.

¹³⁹ Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – М.: БЕК, 1998. – С. 17–18.

нормами позитивного права. В Англии судебная система развивалась на основе *common law*, под влиянием прецедентов и правовых доктрин. Судьи высших судебных органов конституционного контроля должны обладать высоким уровнем правового сознания, правовой культуры¹⁴⁰, правопонимания¹⁴¹.

Следует отметить, что целью любой модели конституционного правосудия является развитие и функционирование конституционализма, обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционное правосудие в современных европейских государствах существенно отличается, так как оно очерчено индивидуальными и уникальными признаками и чертами.

Согласно Закону от 27 июля 1997 г. «Об организации Конституционного суда», высший судебный орган конституционного контроля определяет соответствие законов Конституции в порядке, определенном этим законом, за исключением тех, которые утверждают договоры.

Конституционный суд Великого Герцогства Люксембург состоит из девяти судей, а именно: президента, вице-президента и семи советников. Назначение на должность осуществляется Великим герцогом¹⁴².

Председатель Высшего суда, председатель административного суда и два советника суда представляют кассационную инстанцию. Другие пять членов Конституционного Суда должны обладать статусом магистрата и назначаются Великим герцогом, по совместному мнению, Высшего и Административного судов.

¹⁴⁰ Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.

¹⁴¹ Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): мат. Всеросс. науч. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 17.12.2019) / отв. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары, 2020. – С. 84–86.

¹⁴² Официальный сайт Конституционного Суда Великого Герцогства Люксембург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://justice.public.lu/fr/organisation-justice/cour-constitutionnelle.html> (дата обращения: 11.10.2022).

По каждому вакантному месту на общем собрании представляются три кандидата (презентация каждого проходит отдельно).

Конституционный Суд Люксембурга рассматривает в предварительном порядке вопрос, который затрагивает соответствие Конституции. При помощи декретов Конституционный Суд постановляет соответствие законов Основному закону государства. В том случае, если в процессе одна из сторон считает, что необходимо проверить закон на соответствие Конституции, суд обязан обратиться в Конституционный Суд.

Решение Конституционного Суда публикуется в Официальном журнале Великого Герцогства Люксембург в течение тридцати дней со дня их поступления в редакцию журнала.

Впервые о конституционном правосудии в Люксембурге заговорили после окончания Второй мировой войны в 1950 г.¹⁴³.

После пересмотра Билля о правах в Люксембурге возникли идеи о введении судебного конституционного контроля. Конституционный Суд Люксембурга относится к системе европейских конституционных судов, осуществляющих, в основном, предварительный судебный конституционный контроль.

В отличие от конституционного правосудия в Люксембурге эволюция конституционного судопроизводства в Княжестве Лихтенштейн имеет длительную историю¹⁴⁴.

История Государственного Суда в Лихтенштейне связана с принятием Конституции 1921 г. Специальным законом должен быть учрежден Государственный Суд как орган публичного права для защиты гражданских прав, разрешения споров (коллизий) юрисдикции и как дисциплинарный суд для государственных служа-

¹⁴³ *Миряшева Е.В.* Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: моногр. / *Е.В. Миряшева, С.Г. Павликов, В.Е. Сафонов.* – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – С. 169.

¹⁴⁴ *Лебедев А.Б.* Взгляды на конституционализм в истории российской и зарубежной философско-правовой мысли / *А.Б. Лебедев, Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко* // *Образование и право.* – 2019. – №3. – С. 214–218.

щих. После утверждения Государственного Суда политики потребовали, чтобы суд состоял из большинства граждан Лихтенштейна и председатель был уроженцем Лихтенштейна¹⁴⁵.

Конституционное развитие в Лихтенштейне прошло несколько этапов, важным из которых является внесение изменений в Конституцию 2003 г. Одним из последних нововведений является проверка на соответствие Конституции международных договоров.

Изучению и анализу конституционной юрисдикции в различных зарубежных государствах уделяется достаточно серьезное внимание.

Первым конституционным судом можно считать Конституционный Суд Австрии, созданный в 1920 г., идея его создания принадлежит австрийскому юристу Гансу Кельзену.

«Особый институт высшего судебного надзора и контроля возник в Австрии с целью урегулирования отношения императорской администрации с администрациями имперских провинций в период введения в действие Конституции 1848 года»¹⁴⁶. По мнению В.Е. Сафонова и Е.В. Миряшевой «европейская (австрийская) модель, родоначальником которой является Австрия (1920 г.) опирается на взаимосвязь принципов верховенства конституции и верховенства парламента»¹⁴⁷.

В октябре 2020 года в Австрии отметил свое 100-летие Основной закон государства. В связи с этим масштабным событием предполагалось проведение ряда мероприятий (издание Конституции Австрии в виде журнала, проведение лекций для школьников и прочтения ими текста Федеральной Конституции и другие важные события). 30 января 2020 г. на итоговой презентации в Verfassungsgerichtshof Австрии были подведены итоги за время деятельности Суда и сообщено о том, что австрийские граждане должны знать Основной закон государства.

¹⁴⁵ Официальный сайт Государственного Суда Княжества Лихтенштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stgh.li/agenda (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁴⁶ См.: *Несмеянова С.Э.* Конституционный судебный процесс: учеб. пособ. / *С.Э. Несмеянова.* – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 200 с.

¹⁴⁷ См.: *Сафонов В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учеб. для вузов / *В.Е. Сафонов, Е.В. Миряшева.* – М.: Юрайт, 2020. – 351 с.

Конституционный суд Австрии состоит из 14 конституционных судей (президент, вице-президент и двенадцать других членов). Есть также шесть заместителей, которые помогают в решении вопросов по рассматриваемым делам, если один из участников не сможет принять участие по причине болезни. Члены и заместители членов назначаются федеральным президентом. Федеральное правительство имеет право предлагать кандидатуры на пост президента и вице-президента. Федеральное правительство Конституционного Суда Австрии назначает шесть конституционных судей и трех заместителей членов. Других шесть членов и трех заместителей членов предлагают по 1/2 Национальный и Федеральный советы. Так же, как и во всех конституционных судах в мире, их назначение является политическим решением, но несмотря на это обстоятельство, конституционные судьи после вступления в должность действуют полностью независимо, а не по партийным политическим принципам. Все члены и заместители членов Конституционного Суда Австрии должны иметь соответствующую квалификацию, подтверждаемую многолетним профессиональным опытом в должности судьи, профессора, федерального чиновника, юриста и др.¹⁴⁸.

Заседания Конституционного Суда назначаются Президентом по мере необходимости, сессии проводятся, как правило, четыре раза в год (март, июнь, октябрь и декабрь). В период между сессиями проходят обсуждения и консультации по ряду юридических дел. В случае необходимости Президент Конституционного Суда Австрии организует однодневную или же многодневную промежуточную сессию. В основном, Конституционный суд Австрии принимает решение полностью, т. е. в присутствии президента, вице-президента и других двенадцати членов. Президент распределяет поступающие дела докладчику, устанавливает консультативные правила, организует переговоры, председательствует на переговорах и обсуждениях и подписывает решения, а также протоколы¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Официальный сайт Конституционного Суда Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vfgh.gv.at/verfassungsgerichtshof/verfassungsgerichtshof_ueberblick.de.html (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁴⁹ Официальный сайт Конституционного Суда Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vfgh.gv.at/verfassungsgerichtshof/verfassungsgerichtshof_ueberblick.de.html (дата обращения: 11.10.2022).

В сферу компетенции *Verfassungsgerichtshof* Австрии входят также вопросы по рассмотрению жалоб на решения органов управления, в том случае, если гражданин, подавший жалобу, заявляет о том, что решением данного органа нарушено его право, гарантированное законом. В связи с этим положением все государственные органы и другие учреждения, выполняющие государственные функции, обязаны соблюдать Конституцию. В случае предполагаемого нарушения Конституции Федеральный конституционный орган создает Конституционный суд как орган, который должен принять окончательное решение и, при необходимости, исправить неправомерную ситуацию. Именно по этой причине его часто называют «хранителем Конституции».

К основным нововведениям, появившимся в Конституционном Суде Австрии, следует отнести так называемую юридическую жалобу (заявка стороны на контроль стандартов). Это средство правовой защиты позволило любой стороне разбирательства в обычном (уголовном или гражданском судопроизводстве) обратиться в Конституционный Суд с апелляцией против судебного решения, принятого в первой инстанции, для удаления правовых норм, применимых в соответствующем судебном разбирательстве. Круг лиц, имеющих право подать заявление, был расширен, поскольку в будущем законы могут быть оспорены любым обычным судом¹⁵⁰.

Например, право на «подачу заявления о проверке конституционности законодательных актов могут использовать федеральное правительство, правительства субъектов федерации или 1/3 депутатов федерального или регионального представительного органа. В этих случаях речь идет об абстрактном конституционном контроле»¹⁵¹.

¹⁵⁰ Официальный сайт Конституционного Суда Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vfgh.gv.at/medien/Vortraege_Wiederin_und_Jabloner.de.php (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁵¹ Хольцингер Г. Некоторые особенности конституционного правосудия в Австрии / Г. Хольцингер. Цит. по: Конституционный контроль: доктрина и практика: мат. междунаrod. конф., посв. 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.) / под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, 2012. – 464 с.

В отличие от конституционного правосудия Австрии развитие конституционной юрисдикции в Республике Португалии начинается свое существование только с 1982 г. В начале XIX в. монархические конституции, в частности Конституция Португалии, не предусматривали какой-либо формы обеспечения конституционными судами. На основании этого можно сказать, что оценка конституционности носила исключительно политический характер, так как органы, которые отвечали за конституционный контроль, являлись политическими. Однако проблемы конституционного контроля обсуждались в начале XX в. как диктаторские указы, имевшие силу закона с целью роспуска судов.

В постреволюционный период наряду с юрисдикционным контролем существовал и политический контроль конституционности под ответственностью Национальной ассамблеи Португалии. Позднее появляется специальный орган конституционного контроля – Конституционная комиссия, которая, с одной стороны, была вспомогательным органом Революционного Совета Португальской республики, а, с другой стороны, высшим судебным органом конституционного контроля. Первоначальный этап зарождения конституционного судопроизводства в Португалии происходил в апреле 1983 г. Важным аспектом в деятельности Конституционного Суда Португалии на первом этапе своего существования является его вступление в Конференцию европейских конституционных судов, ассоциацию, созданную в начале 70-х гг. с целью углубления отношений между германским, итальянским, швейцарским, австрийским и югославским конституционными судами, и с тех пор Португальская Республика стала площадкой для проведения форума, посвященного вопросам европейского конституционного правосудия.

Помимо активного участия в развитии конституционного правосудия в Европе, Конституционный Суд Португалии внимательно следит за созданием иберо-американского пространства для сотрудничества в сфере конституционного контроля.

Конституционное правосудие направлено прежде всего «на охрану национальных интересов, в том числе государственного суверенитета как важнейшей основы конституционного строя, а также на обеспечение верховенства конституционных ценностей

(вытекающих из положений национальной конституции и концепции конституционализма), таких, как демократия, права и свободы человека, гарантии их защиты, в том числе с помощью наднациональных механизмов, международное право как часть права страны»¹⁵². Конституционный Суд Португалии прошел множество этапов для того, чтобы на территории Португалии было сформировано конституционное правосудие, которое и по сей день охраняет конституционные права и свободы граждан Португалии¹⁵³.

Конституционный суд Бельгии является судебным органом, состоящим из двенадцати судей, назначаемых королем на всю жизнь из списка двух кандидатов, которые выдвигаются Палатой депутатов и Сенатом большинством не менее двух третей голосов присутствующих членов, которые следят за соблюдением конституции и законодателями в Бельгии. Шесть судей ведут судопроизводство на голландском языке и шесть – на французском. Один из судей должен иметь достаточные знания немецкого языка.

Для назначения на должность судьи Конституционного Суда Бельгии предъявляются следующие требования: достижение гражданином 40 лет, наличие высшего юридического образования, прохождение конкурсного экзамена. Судьи могут занимать свои должности до семидесяти лет. Должность судьи не совместима с осуществлением иных функций. Судьи двух языковых групп избирают своего президента поочередно; два президента действуют в качестве «действующего президента» в течение одного года с 1 сентября. Суду помогают спикеры, наполовину говорящие по-голландски и наполовину говорящие по-французски. Конституционный Суд Бельгии имеет голландскоязычного и франкоязычного регистратора, назначает административный персонал, работающий в различных департаментах, имеется собственная годовая система финансирования, которая призвана позволить ему функционировать в условиях полной независимости. Конституционный Суд

¹⁵² См.: *Грачева С.А.* Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека: научно-практическое пособие / *С.А. Грачева*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; М.: Контракт, 2012. – 240 с.

¹⁵³ Официальный сайт Конституционного Суда Португалии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/home.html> (дата обращения: 11.10.2022).

Бельгии может аннулировать неконституционные и отменять законы, указы и распоряжения за нарушение Раздела II Конституции (статьи 8–32 о правах и свободах бельгийцев), статьи 170 и 172 (законность и равенство в вопросах налогообложения) и 191 (защита иностранцев), а также против правил о разделении обязанностей, содержащихся в конституции, законов, реформирующих институты, и против пункта 1 статьи 143 Конституции (принцип федеральной лояльности)¹⁵⁴.

Одним из ключевых элементов при рассмотрении вопросов о конституционности, принимаемых и реализуемых впоследствии на практике законов, является конституционный контроль, осуществляемый в зарубежных государствах. Как пример стоит привести Францию и Хорватию.

Конституционный контроль за принимаемыми законами во Франции осуществляет Конституционный совет Французской Республики. Компетенция Конституционного совета, определенная Конституцией (ст. 56–63), уточняется и дополняется соответствующими законами. Полномочия Конституционного совета можно разделить на две основных категории – это рассмотрение протестов, связанных с результатами голосования, и контроль за соответствием Конституции принимаемых законов.

В порядке предварительного контроля (*«contrôle a priori»*) совет может вынести суждение о неконституционности законопроекта, находящегося в разработке либо только что принятого, но тут же оспоренного и не вступившего ещё после промульгации в законную силу. Ему может быть представлен для оценки международный договор до его ратификации или утверждения.

Конституционный совет не имеет право проверять конституционность законов по своей инициативе. Запрос о проверке могут дать только президент республики, премьер-министр, председатели Сената и Национального собрания, а также групп депутатов или сенаторов численностью не менее 60 человек (с 29 октября 1974 года).

¹⁵⁴ Официальный сайт Конституционного Суда Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.const-court.be/> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституционная реформа 23 июля 2008 года предоставила Конституционному совету полномочие последующего контроля законов (*«contrôle postérieur»*) посредством механизма «приоритетного вопроса о конституционности» – Конституционный совет рассматривает несоответствие законов Конституции на основе запросов Государственного совета и кассационного суда.

В целях усиления контроля за конституционностью принимаемых законов и других актов Конституционный совет в 1971 г. принял решение осуществлять надзор за их соответствием не только самой Конституции 1958 г., но также текстам, на которых она основывается, – преамбуле Конституции 1946 г., Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и другим фундаментальным принципам, признанным законами Республики.

Приоритетным вопросом конституционности является признанное право любого лица, являющегося стороной в судебном процессе или разбирательстве, утверждать, что законодательное положение нарушает права и свободы, гарантируемые Конституцией. При соблюдении условий приемлемости и в том случае, когда вопрос передается Конституционному совету Государственным советом или кассационным судом, первый должен вынести решение и, при необходимости, отменить законодательное положение¹⁵⁵.

Приоритетный вопрос конституционности (ПВК) передается в Конституционный совет, чтобы он мог вынести решение о том, ущемляет ли законодательное положение права и свободы, гарантируемые Конституцией. Только Конституционный совет может отменить соответствующее законодательное положение.

В частности, это может быть органический¹⁵⁶ или обычный закон, а также постановление, ратифицированное парламентом. Дата принятия этого текста не имеет значения. С другой стороны, законодательное положение, которое было отменено, но остается применимым к спору, может быть предметом ПВК.

¹⁵⁵ Официальный сайт Конституционного совета Французской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decisions/la-qpc> (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁵⁶ Занимает в иерархии французского законодательства место непосредственно вслед за Конституцией.

Если законодательное положение является предметом постоянного толкования кассационным судом или Государственным Советом, то ПВК относится к эффективной сфере применения прецедентной практики законодательному положению.

ПВК позволяет оспорить соответствие законодательного положения «правам и свободам, гарантированным Конституцией».

Эти права и свободы вытекают из самой Конституции 1958 года (индивидуальная свобода) и из текстов, на которые ссылается Преамбула к Конституции, а именно: Декларация прав человека и гражданина 1789 года¹⁵⁷ (собственность, свобода выражения мнений), Преамбула к Конституции 1946 года (экономические и социальные права, перечисленные в этой преамбуле: свобода ассоциации, право на забастовку и др.), «Основополагающие принципы, признанные законами Республики» (свобода объединений), Экологическая хартия 2004 года (принцип участия и многое другое).

ПВК (QPC) можно поставить перед Советом в любое время – в ходе самого разбирательства в первой, апелляционной или кассационной инстанциях. В уголовном деле вопрос может быть задан только на стадии предварительного следствия.

ПВК допустим и в административных судах. Единственный случай, когда ПВК задать нельзя – это разбирательство в суде присяжных.

Процедура подачи должна соответствовать формальным и основным условиям. ПВК должен быть подан в письменном виде и всегда должен отличаться от других требований и выводов, заявленных в ходе судебного разбирательства.

К основным условиям ПВК относятся:

- 1) применимость закона к спору: рассматриваемое законодательное положение должно применяться к спору или разбирательству, или составлять основу для судебного преследования;
- 2) отсутствие предварительного заявления о соответствии Конституции: рассматриваемое законодательное положение не должно

¹⁵⁷ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Ст. 2, 11 // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000. – С. 32–36.

быть ранее признано Конституционным советом соответствующим Конституции как по основаниям, так и по постановляющей части одного из его решений (в таблице на Официальном сайте Совета в информационных целях приведен список положений, признанных соответствующими Конституции);

3) серьезный или новый характер вопроса.

Судья первой или апелляционной инстанции проверяет ПВК в отношении последнего критерия. ПВК должен описывать, каким образом законодательное положение нарушает права и свободы, гарантируемые Конституцией, или почему этот вопрос является новым.

После того, как судья первой или апелляционной инстанции получает ПВК, он должен принять решение о его движении «незамедлительно». Поэтому, если все условия (формальные и основные) соблюдены, судья передает ПВК в Государственный совет или в кассационный суд и, в принципе, не выносит решения по существу спора в ожидании их решения. Если ПВК не передан на рассмотрение Государственного Совета или кассационного суда, оспаривание «не передачи» возможно только при подаче апелляционной или кассационной жалобы на решения, вынесенные по существу.

Конституционный совет принял положение о процедуре, касающейся ПВК, 18 февраля 2010 года¹⁵⁸. Совет должен вынести свое решение в течение трех месяцев с момента обращения к нему. В течение этого периода сторонам предлагается обменяться письменными заявлениями, а затем они будут вызваны на устное слушание. Представительство адвоката не является обязательным для этапа письменного расследования. Однако только адвокаты могут участвовать в устном разбирательстве.

¹⁵⁸ Регламент процедуры рассмотрения Конституционным Советом приоритетных вопросов конституционности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/fondements-textuels/reglement-interieur-sur-la-procedure-suivie-devant-le-conseil-constitutionnel-pour-les-questions> (дата обращения: 11.10.2022).

Как итог, Совет может объявить законодательное положение соответствующим Конституции, норма сохраняет свое место во внутреннем законодательстве с учетом возможных оговорок в отношении толкования, сформулированных Конституционным Советом. Решение является обязательным для всех государственных, административных и юрисдикционных органов.

Если Совет объявляет законодательное положение противоречащим Конституции, то оно исключается из законодательства. Такое объявление о неконституционности в принципе, выгодно как для стороны, представившей ПВК, так и для всех тех, кто ожидает QPC по аналогичному положению, или для тех, кто ожидает разбирательства по этому положению.

Конституционный Совет должен обязательно указать временные рамки решения об отмене. В частности, определить более позднюю дату, с которой вступит в силу отмена нормы (для того, например, чтобы у парламента было время исправить неконституционность). Решение Конституционного совета обжалованию не подлежит¹⁵⁹.

Практика по рассмотрению ПВК достаточно обширна. Конституционный совет Франции рассматривает ПВК по таким категориям дел, как усыновление детей при условии тайного рождения, компенсационные выплаты при взыскании алиментов в случае развода, выдача коммерческого разрешения на строительство торговых центров и др.

¹⁵⁹ Практическое руководство по приоритетному вопросу конституционности (ПВК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-qpc/guide-pratique-de-la-question-prioritaire-de-constitutionnalite-qpc> (дата обращения: 11.10.2022).

Так, 31 января 2020 г. Конституционным советом Франции было принято решение №2019-824¹⁶⁰ о противоречии Конституции в отношении соблюдения прав и свобод, гарантированных Конституцией части 2 пункта II статьи 199.80 общего Налогового кодекса в редакции закона №2004-439 от 26 мая 2004 года о разводе.

Совет, в частности, отметил следующее: «...Действительно, в соответствии с пунктом II статьи 199.80 общего Налогового кодекса, когда компенсационное пособие предоставляется в виде основной суммы, выплаченной в течение срока менее двенадцати месяцев с момента развода, в дополнение к регулярным одинаковым платежам, основные выплаты не получают предусмотренной налоговой скидки в пункте I этой же статьи. Эти платежи также не могут быть вычтены из налогооблагаемого дохода на основании пункта 2 части II статьи 156 того же кодекса. Однако все другие способы выплаты этого пособия позволяют его должнику в полной мере воспользоваться любой из этих налоговых льгот на уплаченные суммы. Такое различие не было основано на объективных и рациональных критериях, связанных с предметом закона.

Таким образом, приоритетный вопрос конституционности касается пункта II статьи 199.80 общего Налогового кодекса.

По существу.

6. Согласно статье 13 Декларации прав человека и гражданина 1789 года¹⁶¹: «для содержания правоохранительных органов и для покрытия административных расходов необходим общий взнос: он должен быть равномерно распределен между всеми гражданами в соответствии с их способностями». В соответствии со статьей 34 Конституции законодательный орган должен определять в соответствии с конституционными принципами и с учетом особенностей каждого налога правила, в соответствии с которыми должны оцениваться возможности по уплате взносов. В частности, для обеспечения соблюдения принципа равенства законодательный орган

¹⁶⁰ Решение №2019-824 Конституционного совета Французской Республики от 31 января 2020 г. по делу м-е Тьерри А. Налоговый режим компенсационного пособия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2020/2019824QPC.htm> (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁶¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Ст. ст. 2, 11 // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000. – С. 32–36.

должен основывать свою оценку на объективных и рациональных критериях в соответствии с целями, которые он ставит перед собой. Однако эта оценка не должна приводить к явному нарушению равенства. ...

7. Статья 270 Гражданского кодекса предусматривает, что при разводе один из супругов может быть обязан выплатить другому пособие, предназначенное для компенсации, насколько это возможно, неравенства, которое развод создает в соответствующих условиях жизни. Это пособие может, в соответствии со статьями 274 и 275 того же кодекса, быть выплачено в виде капитала в форме денежной суммы, либо выделения имущества в собственность, либо временного или пожизненного права пользования, проживания или узуфрукта, либо, когда должник не в состоянии выплачивать основной капитал на этих условиях, периодически платежами в течение восьми лет. В соответствии со статьями 276 и 278 Гражданского кодекса это пособие также может быть в форме регулярных одинаковых платежей или единовременной выплаты, сопровождающей их.

8. ... пункт I статьи 199.80 общего Налогового кодекса предусматривает, что при единовременных выплатах компенсационного пособия предоставляется скидка по подоходному налогу в размере 25% от суммы произведенных платежей, имущества или предоставленных прав в пределах одного года. Потолок, равный 30 500 евро, если эти выплаты производятся в течение периода менее двенадцати месяцев с момента развода. Оспариваемые положения исключают те же выплаты из льготы по снижению налогов, если они сопровождаются регулярными одинаковыми платежами»¹⁶².

В итоге, Конституционный Совет постановил, что пункт II статьи 199.80 общего Налогового кодекса нарушает принцип равенства и противоречит Конституции Франции.

В Хорватской республике конституционный контроль тесно взаимосвязан с осуществлением конституционного правосудия.

¹⁶² Решение №2019-824 Конституционного совета Французской Республики от 31 января 2020 г. по делу м-е Тьерри А. Налоговый режим компенсационного пособия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2020/2019824QPC.htm> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституционный контроль в Хорватской республике осуществляется Ustabni sud Republike Hrvatske. Конституционный Суд Республики Хорватия принимает решение о соответствии закона Конституции, о соответствии других нормативных актов Конституции и закону, может оценивать конституционность закона, а также конституционность и законность других нормативных актов, которые перестали применяться, если с момента такого прекращения до подачи ходатайства или ходатайства о возбуждении дела прошло более одного года, контролирует соблюдение конституционности и законности и сообщает о наблюдаемых явлениях неконституционности и незаконности, сообщая в хорватский парламент, разрешает конфликты юрисдикции между законодательными, исполнительными и судебными органами¹⁶³ и многое другое.

Согласно проанализированной статистике, приведенной ниже, можно сказать о том, что больше всего Конституционным Судом Республики Хорватии рассмотрено дел, возбужденных по конституционным жалобам на защиту прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией Хорватии (U-III = разбирательство, возбужденное по конституционной жалобе на защиту прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией), 1991 г. – 7 дел, 2021 г. – 5573 рассмотренных дела.

¹⁶³ Ustavni zakon o ustavnom sudu Republike Hrvatske «Narodne novine» broj 99/99, i 29/02. pročišćeni tekst objavljen u «Narodnim novinama» broj 49 od 3. svibnja 2002.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usud.hr/hr/ustavni-zakon-o-ustavnom-sudu-rh#OdjeljakVI> (дата обращения: 11.10.2022).

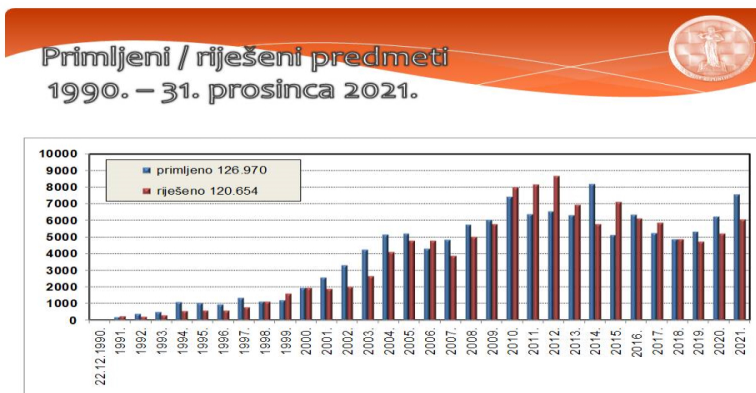

Рис. 1

В соответствии с Законом о Конституционном суде Республики Хорватия ходатайство о возбуждении дела о соответствии закона и других нормативных актов Конституции и закону может быть подано пятой частью депутатов хорватского парламента; рабочим органом хорватского парламента; президентом Республики Хорватия и правительством.

Кроме того, Верховный суд Республики Хорватии или другой суд вправе подать такое ходатайство, если вопрос о конституционности и законности возникает в процессе, проводимом в этом суде; его может подать омбудсмен в процедурах, предусмотренных статьей 92 Конституции Республики Хорватия; представительный орган местного или регионального (регионального) самоуправления (в отношении вопросов, указанных ст. 36 Закона о Конституционном суде), а также любое физическое и юридическое лицо и сам Конституционный суд.

Процедура проверки соответствия закона Конституции, соответствия других нормативных актов Конституции и закону считается инициированной в день получения запроса в Конституционном суде, то есть в день получения запроса на почту суда. В ином варианте – в день принятия решения о возбуждении процедуры.

До вынесения окончательного решения Конституционный суд может приостановить исполнение отдельных действий или действий, предпринятых на основании закона или иного нормативного

акта, чье соответствие Конституции или закону оценивается, если их исполнение может повлечь серьезные и непоправимые последствия. При рассмотрении дела судья-докладчик представляет проект решения или решение по делу Председателю Конституционного суда в письменном виде для окончательного принятия. Проект решения или постановления должен содержать информацию о запросе или предложении, о совершенных процессуальных действиях, фактических и юридических вопросах, полученных мнениях и мнении о том, может ли дело быть рассмотрено на заседании без публичных слушаний, или все же существует необходимость в их назначении.

Конституционный суд может оценивать соответствие закона Конституции и в тех случаях, когда этот закон или другой нормативный акт уже ранее был оценен Конституционным судом.

Конституционный суд Хорватии отменяет закон или некоторые его положения, если он определяет, что они не соответствуют Конституции, как и иной нормативный акт или некоторые его положения в аналогичном варианте.

Отмененный закон и другие нормативные акты, или их отмененные положения, перестают действовать в день публикации решения Конституционного суда в официальном издании, если Конституционный суд не установит другой срок.

Конституционный суд может отменить нормативный акт или некоторые его положения, принимая во внимание обстоятельства, имеющие отношение к защите конституционности и законности, серьезность нарушения Конституции или закона и интересы правовой определенности:

- если он нарушает права и основные свободы человека, гарантированные Конституцией;
- если отдельные лица, группы или ассоциации необоснованно ставят себя в более благоприятное или, напротив, невыгодное положение.

Конституционное правосудие, осуществляемое судьями Конституционного Суда в Хорватской Республике, имеет схожие черты с конституционным правосудием, осуществляемым судебными органами конституционного контроля Российской Федерации, однако есть и отличия.

В том случае, если орган конституционного контроля Республики Хорватии посчитает, что компетентные органы не приняли необходимое постановление об осуществлении положений Основного закона Республики и иных нормативных актов, которые они были обязаны принять, Конституционный Суд Республики Хорватии информирует об этом правительство и Хорватский парламент.

По делу, инициированному по предложению 235 физических лиц, Конституционный суд осуществил процедуру проверки соответствия Конституции статьи 12 Закона о пересмотре и дополнениях к Закону о субсидируемом государством жилищном строительстве 2019 года (ARA ASSHC) и отменил ее.

В оспариваемой статье 12.1 ARA ASSHC законодатель предписал, что недавно введенный запрет (за некоторыми исключениями) на отчуждение и сдачу в аренду квартир, купленных на условиях, более благоприятных, чем рыночные, в рамках субсидируемого государством жилищного строительства, также должен применяться через статью 8 к договорам купли-продажи квартиры, которые были заключены до вступления в силу ARA ASSHC и для которых не истек десятилетний срок со дня их заключения. Статьи 12.2 и 12.3 ARA ASSHC предписывают, что запись этого запрета в земельном реестре будет осуществляться муниципальным судом на основании решения Хорватского агентства недвижимости (APN), т. е. государственного учреждения, которое примет решение по должности, а затем представит его в муниципальный суд для осуществления¹⁶⁴.

Суд отметил, что: «Правовое положение, которому была придана обратная сила, соответствует Конституции, если такое действие нормы отвечает общественным интересам или если такое действие достигает целей, которые имеют большее социальное значение, чем правовая определенность, на которую опирались субъекты конкретного правоотношения.

¹⁶⁴ Решение Конституционного суда Республики Хорватия U-I-4019/2019 от 04.05.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sljeme.usud.hr/usud/prakswen.nsf/fOdluka.xsp?action=openDocument&documentId=5C8A2BEEB58D3201C12587EC004710B7> (дата обращения: 11.10.2022).

Однако законодатель не имеет полномочий вмешиваться в завершенные договорные отношения и не имеет полномочий изменять ранее созданные правовые ситуации, основанные на договоре между заинтересованными сторонами, за исключением случаев, когда эти договоры имеют расширенное действие. В таком случае в отношении этого могут быть применены положения нового правового режима, но только в отношении отношений между субъектами, которые еще не были завершены на момент вступления в силу нового закона.

В рассматриваемом случае отмененное положение предписывало ретроактивный запрет на отчуждение и сдачу в аренду квартир, купленных на условиях, которые были более благоприятными, чем рыночные, в рамках субсидируемого государством жилищного строительства. Поскольку это были завершенные договорные отношения, и ни правительство, ни законодатель не использовали исключительно обоснованные причины, упомянутые в статье 90.5 Конституции, для оправдания такого обратного действия было установлено, что законная цель, к которой стремились (предотвращение наблюдаемых злоупотреблений при продаже и сдаче в аренду квартир, особенно в местах, привлекательных для туристов), не несет большей социальной значимости, чем правовая определенность, на которую адресаты оспариваемой нормы обоснованно опирались при заключении договора купли-продажи квартир. Таким образом, законодатель не смог соблюсти баланс между общественными интересами и защитой прав адресатов оспариваемого положения».

Интересным аспектом в деятельности Конституционного Суда Республики Хорватии является то, что в случае нарушения конституционных прав граждан, конституционная жалоба может быть подана только после того, как были исчерпаны иные пути ее разрешения. В России жалобы на решения органов государственной власти подаются гражданами, чьи права были нарушены, в Конституционный Суд Российской Федерации, без урегулирования споров в других инстанциях.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что конституционное правосудие играет ключевую роль и является одним из важных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а органы конституционного контроля обеспечивают конституционный правопорядок, необходимый для развития современной правовой системы как в России, так и в зарубежных государствах.

Конституционное правосудие, осуществляемое в современных европейских государствах, будет отличаться друг от друга такими признаками, как внутригосударственное законодательство, наличие или же отсутствие специализированного органа конституционного контроля, порядок формирования и организации деятельности общих и специально уполномоченных органов конституционного правосудия, тесное взаимодействие или же полная самостоятельность при вынесении итоговых решений, правовая система, субъекты конституционного правосудия и контроля.

В зависимости от перечисленных нами признаков функционирование конституционного правосудия в ряде современных европейских государств базируется на той или иной модели правосудия. Исходя из проведенного анализа как российского законодательства, так и законодательства судебных органов конституционного контроля европейских государств, следует отметить, что механизм защиты и правовые средства являются практически похожими.

Модели конституционного правосудия в различных европейских государствах существенно отличаются, так как они характеризуются индивидуальными и уникальными признаками и чертами. Модели конституционного правосудия соединяются в единое целое за счет интеграции признаков каждой из них в национальное законодательство каждого европейского государства. Все эти показатели требуют наиболее глубокого изучения и анализа в сфере конституционного правосудия.

Заключение

Право индивида на судебную защиту является универсальным для внутригосударственного и международного права, гарантирующим эффективное восстановление нарушенных прав и свобод. Разрешение спора о праве с помощью права, при непосредственном его применении независимым судом, обеспечивающим правосудные, справедливые решения, гарантирует соблюдение прав сторон спора в принципе, а также защиту и справедливую компенсацию пострадавшей стороне.

Реализация права на судебную защиту лежит в сфере процессуальных отношений, отличительной чертой которых является строгая регламентация, включая процедуру обращения в судебные органы за защитой. Субъективное право на защиту выступает в качестве возможности посредством юрисдикционных органов применить в отношении обязанного лица меры государственно-принудительного свойства с целью устранения препятствий в реализации стремлений субъектов гражданско-правовых отношений¹⁶⁵.

К своеобразной черте субъективного права на судебную защиту можно отнести возможность его реализации не только лицом, защищающим свое право, но и другими лицами – представителями. Термин «защита» используется законодателем в двух значениях: защита права путем принятия решений, устраняющих его нарушение (правосудие и иные способы правоохраны, осуществляемые государственными органами), и защита как функция стороны в судопроизводстве, осуществляемая преимущественно адвокатами, а равно и другими лицами, допущенными к этому виду деятельности¹⁶⁶.

Понятие «право на судебную защиту» фактически тождественно праву на доступ к правосудию. В пользу подобной трактовки говорит и тот факт, что употребляемый при анализе права на судебную защиту термин «условия права на обращение в суд» обозначает не условия права, а условия его реализации.

¹⁶⁵ См.: *Малько А.В.* Механизм правового регулирования / *А.В. Малько* // Правоведение. – 1996. – №3. – С 52.

¹⁶⁶ *Богдановская В.А.* Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / *В.А. Богдановская*. – Казань, 2005. – С. 25.

Традиционно в содержание термина «право на судебную защиту» принято включать право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на исполнение решения. На наш взгляд, право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на исполнение решения суда являются отдельными категориями (хотя последние для своей реализации, безусловно, подразумевают наличие первой). Но термин «право на судебную защиту», используемый национальным законодательством и международным правом, означает именно «доступ к правосудию».

Право на судебную защиту выступает в качестве варианта самозащиты нарушенного права, поскольку судопроизводство является средством, использование которого влечет восстановление нарушенного права. Подчеркивая гарантированность судебной защиты прав и свобод, волевою роль личности как носителя этих прав и свобод очень часто не принимают во внимание. Все это фактически приводит к ситуации, когда личность начинает восприниматься не как субъект возникающих правоотношений, а как объект защиты. Подобная трактовка является в корне неприемлемой, поскольку именно личность оценивает состояние и качество собственных прав и свобод, а также необходимость их защиты от посягательств. Право на судебную защиту следует рассматривать как самостоятельную защиту своих прав, а не защиту личности со стороны государства в лице суда.

Возможность обращения в суд, регламентированную в Конституции РФ, следует рассматривать не как одно из прав человека и гражданина, а как гарантию реализации всех прав и свобод человека и гражданина. В этом его особенность и основная ценность.

Данный вывод подтверждает формулировка иных конституционных положений:

1) права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием (ст. 18). Иными словами, речь идет о гарантии правомерного ограничения прав и свобод в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции, которая предполагает возможность судебного оспаривания ограничений, не соответствующих требованиям закона;

2) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46). Данная формулировка не предусматривает каких-либо ограничений, поскольку ограничению подвергаются далеко не все права и свободы, а значит, их судебная защита должна носить постоянный характер.

Данную позицию поддерживает Конституционный Суд РФ.

Право на судебную защиту следует относить к основным правам, и ни одна из перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей не может оправдать ограничений этого права, являющегося гарантией всех других прав и свобод индивида. Оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, включая и чрезвычайное положение на территории государства.

Библиография

Международно-правовые акты, внутригосударственное законодательство, официальные документы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.

2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. (ред. от 01.07.2021) №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В данном виде опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г. №1-ФКЗ). В данном виде опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

6. Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов 1985 г. (приняты Седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, резолюция №40/32 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. и №40/146 от 13 декабря 1985 г.) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

7. Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов 1990 г. // Там же.

8. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

9. Основные принципы, касающиеся роли юристов 1990 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 11.10.2022).

12. Практическое руководство по приоритетному вопросу конституционности (ПВК) Конституционного Совета Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-qpc/guide-pratique-de-la-question-prioritaire-de-constitutionnalite-qpc> (дата обращения: 11.10.2022).

13. Регламент процедуры рассмотрения Конституционным Советом Французской Республики приоритетных вопросов конституционности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/fondements-textuels/reglement-interieur-sur-la-procedure-suivie-devant-le-conseil-constitutionnel-pour-les-questions> (дата обращения: 11.10.2022).

14. Решение № 2019-824 Конституционного совета Французской Республики от 31 января 2020 г. по делу м-е Тьерри А. Налоговый режим компенсационного пособия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2020/2019824QPC.htm> (дата обращения: 11.10.2022).

15. Ustavni zakon o ustavnom sudu Republike Hrvatske «Narodne novine» broj 99/99. i 29/02. pročišćeni tekst objavljen u «Narodnim novinama» broj 49 od 3. svibnja 2002.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usud.hr/hr/ustavni-zakon-o-ustavnom-sudu-rh#OdjeljakVI> (дата обращения: 11.10.2022).

16. Декларация независимости США 1776 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. – М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2000. – С. 21–23.

17. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Там же. С. 32–36.

Специальная литература

1. Абдуллаев М.И. Права человека и закон: историко-теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук / М.И. Абдуллаев. – СПб., 1998. – 342 с.

2. Августин Блаженный. Исповедь; пер. с лат. и ком. М.Е. Сергиенко. – М.: Гендальф, 1992. – 544 с.

3. Азаров А.Я. Права человека: новое знание / А.Я. Азаров – М.: Знание, 1995. – 256 с.

4. Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. – М.: НОРМА, 1998. – 336 с.

5. Антология мировой философии. – В 4 т. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1969. – 936 с.

6. Аристотель. Афинская полития / Аристотель. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 253 с.

7. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск: Литература, 1998. – 1391 с.

8. Баскин Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. – М.: Международные отношения, 1990. – 205 с.

9. Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) / А.В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – №2. – С. 60–65.

10. Бережнов А.Г. Права личности. Некоторые вопросы теории / А.Г. Бережнов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 142 с.

11. Богдановская В.А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Богдановская. – Казань, 2005. – 213 с.

12. Бондарь Н.С. Гармонизация юридических и нравственно-этических начал Конституции: практика конституционного правосудия / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. – 2018. – № 1. – С. 6–16.

13. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособ. / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 592 с.
14. Война за независимость и образование США. – М.: Наука, 1976. – 551 с.
15. Волкова С.В. Древнегреческий полис: идеи, реальность (V–IV вв. до н. э.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Волкова. – СПб., 1998. – 20 с.
16. Гарифуллина А.Р. О конституционном правосудии в Австрии и Бельгии: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. с международ. участ. (Чебоксары, 21 июля 2020 г.); гл. ред. Г.Н. Петров. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 130–133.
17. Гарифуллина А.Р. Сравнительно-правовой анализ эволюции конституционных судов в Австрии и Португалии: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. с международ. участ. (Чебоксары, 21 июля 2020 г.); гл. ред. Г.Н. Петров. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 134–138.
18. Гарифуллина А.Р. Конституционный контроль во Французской и Хорватской республиках: вопросы теории и практики / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. науч. труд. IV Международ. конф. проф.-препод. сост. – Казань, 2020. – С. 196–203.
19. Гарифуллина А.Р. Конституционное правосудие в России и Хорватии: сравнительно-правовой анализ / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Российский судья. – 2020. – № 5. – С. 39–43.
20. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://filosoff.org/hegel/wp-content/uploads/sites/114/2015/10/gegel-filosofija-prava-filosoff.org_.pdf. (дата обращения: 11.10.2022).
21. Гельвеций. Избранные сочинения / Гельвеций. – В 2 т. Т. II. – М.: Мысль, 1974. – 688 с.
22. Гоббс Т. Сочинения / Т. Гоббс – В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 735 с.
23. Горбунов А. Гарантии личной свободы в Англии / А. Горбунов. – Ростов н/Д.: Донская Речь, 1905. – 55 с.

24. Грачева С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека: науч.-практ. пособ. / С.А. Грачева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; М.: Контракт, 2012. – 240 с.
25. Григонис Э.П. Конституционное право зарубежных стран: курс лекц. / Э.П. Григонис, В.П. Григонис. – СПб.: Питер, 2002. – 414 с.
26. Громаков Б.С. Политические и правовые взгляды Томаса Пейна / Б.С. Громаков. – М.: Госюриздат, 1960. – 74 с.
27. Гроций Гуго. О праве войны и мира / Г. Гроций. – В 3 кн. – М.: Госюриздат, 1950. – 868 с.
28. Гуковский М.А. Итальянское Возрождение. Италия 1250–1380 гг. / М.А. Гуковский. – Л.: ЛГУ, 1947. – 337 с.
29. Гушин В.З. Понятие конституционных прав граждан на объединение как категории международной и внутригосударственной / В.З. Гушин // Юрист. – 1998. – №7. – С. 42–43.
30. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М.: Прогресс, 1988. – 495 с.
31. Демократия в Западной Европе в XX веке / отв. ред. М.М. Наринский. М., – 1996. – 208 с.
32. Дерюжинский В.Ф. Habeas Corpus Act и его приостановка по английскому праву. Очерк основных гарантий личной свободы в Англии и их временного ограничения / В.Ф. Дерюжинский. – Юрьев, 1895. – 414 с.
33. Дорофеев Б.Ю. Права человека и функции российского права: дис. ... канд. юрид. наук / Б.Ю. Дорофеев. – Екатеринбург, 1998. – 164 с.
34. Дудко И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учеб. пособ. / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова. – М.: РГУП, 2020. – 158 с.
35. Захаренко Г.И. Политико-правовые взгляды русских просветителей (вторая половина XVIII в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Захаренко. – СПб., 1998. – 17 с.
36. Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – В 2 т. Т. 1. – М.; Ростов н/Д.: АСТ: Феникс, 1999. – 542 с.
37. Зорькин В.Д. Чичерин. Из истории политической и правовой мысли / В.Д. Зорькин. – М.: Юрид. литература, 1984. – 109 с.

38. История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. – М.: Наука, 1983. – 296 с.
39. История политических и правовых учений: учеб. пособ. / В.П. Малахов, Н.Д. Амаглобели, Н.В. Михайлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 471 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/document?id=341009>. (дата обращения: 11.10.2022).
40. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: ИНФРА-М: Кодекс, 1995. – 736 с.
41. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Карташкин. – М.: ИГП РАН, 1995. – 136 с.
42. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.
43. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / И. Кант. – В 4 т. Т. 1. – М.: Кامي, 1994. – 584 с.
44. Кант И. Метафизика нравов. Учения о праве / И. Кант. – В 2 ч. Ч. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_3.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
45. Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособ. / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – М.: БЕК, 1998. – 462 с.
46. Кипп Т. История источников римского права / Т. Кипп. – СПб., 1908. – 152 с.
47. Кресс В.И. Конституционализация права: основы теории: моногр. / В.И. Кресс. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2021. – 240 с.
48. Конституционный контроль: доктрина и практика: мат. международ. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт Петербург, 28–29 октября 2011 г.) / под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, 2012. – 464 с.
49. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. – В 4 т. Т. 1–2. – М.: БЕК, 1996. – 767 с.
50. Коран; пер. Эльмир Рафаэль оглы Кулиев. – 2003. – 686 с.
51. Коркунов Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб.: Типография Н.К. Мартынова, 1914. – 607 с.

52. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 182 с.
53. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: моногр. / В.В. Лапаева. – М.: Атлант-С, 2012. – 577 с.
54. Лебедев А.Б. Взгляды на конституционализм в истории российской и зарубежной философско-правовой мысли / А.Б. Лебедев, Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Образование и право. – 2019. – № 3. – С. 214–218.
55. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – В 55 т. Т. 44. – 5-е изд. – М.: Политическая литература, 1970. – 725 с.
56. Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
57. Локк Дж. Избранные произведения / Дж. Локк. – В 2 т. Т. 2. – М.: Социально-экономическая литература, 1960. – 532 с.
58. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
59. Лютер М. Избранные произведения / М. Лютер. – СПб.: Андреев и Согласие, 1994. – 427 с.
60. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 384 с.
61. Маврин С.П. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в урегулировании конституционных конфликтов / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2018. – №1. – С. 2–5.
62. Малый А.Ф. Модификация законодательства в контексте конституционного правопонимания / А.Ф. Малый // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: мат. III Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 28 февраля 2019 г.). – Казань: ИЦ Университет управления «ТИСБИ», 2019. – С. 3–6.
63. Малько А.В. Механизм правового регулирования / А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – №3. – С 54–62.
64. Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. – М.: Художественная литература, 1982. – 503 с.
65. Маклаков В.В. Конституционный контроль в странах – членах Европейского союза / В.В. Маклаков. – М.: ИНИОН, 1995. – 64 с.

66. Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Максименко. – М., 2005. – 178 с.
67. Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1966. – 629 с.
68. Материалисты Древней Греции. – М.: Госполитиздат, 1955. – 238 с.
69. Миряшева Е.В. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: моногр. / Е.В. Миряшева, С.Г. Павликов, В.Е. Сафонов. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 304 с.
70. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности / С.В. Нарутто // Право и политика. – 2013. – №5. – С. 708–713.
71. Нерсисян В.С. Право и правовой закон: становление и развитие / В.С. Нерсисян; под ред. В.В. Лапаевой. – М.: Норма, 2009. – 382 с.
72. Нерсисянц В.С. Философия права: учеб. для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. – 652 с.
73. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс: учеб. пособ. / С.Э. Несмеянова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 200 с.
74. Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.
75. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. – 360 с.
76. О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М.: Наука, 1995. – 463 с.
77. Памятники истории Англии XI–XIII вв.; пер. и введ. Д.М. Петрушевского. – М., 1936. – 238 с.
78. Платон. Собрание сочинений / Платон. – В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1990. – 654 с.
79. Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Московского коммерческого ун-та, 1993. – 431 с.
80. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения / А.Н. Радищев. – М.: Госполитиздат, 1949. – 558 с.
81. Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. – В 9 т. Т. 4. – М.: Юрид. литература, 1985. – 511 с.

82. Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. – В 9 т. Т. 8. – М.: Юрид. литература, 1991. – 495 с.

83. Самович Ю.В. О взаимодействии международного и внутригосударственного права на территории Российской Федерации в сфере судебной защиты прав человека / Ю.В. Самович, Р.А. Шарифуллин // Российская юстиция. – 2020. – №12. – С. 2–4.

84. Самович Ю.В. Право на обращение в Европейский Суд по правам человека: учеб. пособ. / Ю.В. Самович. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 194 с.

85. Самович Ю.В. Правовая регламентация судебной защиты прав человека в Российской Федерации: учеб. пособ. / Ю.В. Самович. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 119 с.

86. Самович Ю.В. Международная судебная защита прав человека / Ю.В. Самович. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 320 с.

87. Сафонов В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учеб. для вузов / В.Е. Сафонов, Е.В. Миряшева. – М.: Юрайт, 2020. – 351 с.

88. Серебрякова М. Ю. Политико-правовое учение Дж. Лильберна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Серебрякова. – Л., 1990. – 18 с.

89. Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович – «король русской адвокатуры» (научная и общественная деятельность) / Е.А. Скрипилев // Государство и право. – 1995. – №7. – С. 137–146.

90. Современные зарубежные Конституции. – М.: МЮИ, 1992. – 285 с.

91. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: моногр. / отв. ред. В.В. Комарова, Т.Д. Садовникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 448 с.

92. Соловьев В.С. Сочинения / В.С. Соловьев. – В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – 892 с.

93. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сб. ст. / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – 2017. – С. 271–276.

94. Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия / Исследование А. Стоянова. – Харьков: Б.И., 1862. – 275 с.

95. Суд присяжных в России: Громкие процессы 1864–1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. – Л.: Лениздат, 1991. – 512 с.

96. США: Конституция и законодательные акты; пер. с англ. и сост. В.И. Лафитский. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 768 с.

97. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1996. – 570 с.

98. Тиунов О.И. О решениях Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод / О.И. Тиунов // Российский юридический журнал. – 1996. – № 2. – С.48–62.

99. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов / О.И. Тиунов. – М.: НОРМА, 1999. – 328 с.

100. Тиунов О.И. О роли международно-правовых норм в формировании правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, касающегося права каждого на судебную защиту и равенства всех перед законом и судом / О.И. Тиунов // Российский ежегодник международного права, 2000. – СПб.: Россия-Нева, 2000. – С. 27–48.

101. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

102. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Альфа-Равена, 1995. – 842 с.

103. Шамаров В.М. К вопросу о понятии и принципах правового государства / В.М. Шамаров // Вестник Академии права и управления. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-printsipah-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения: 11.10.2022).

104. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: моногр. / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 560 с.

105. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.

106. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. С. 52–54.

107. Юн Л.В. Судебная защита прав граждан как конституционная гарантия: актуальные вопросы / Л.В. Юн // Экономика и право: моногр. / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2021. – С. 138–154.

108. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): мат. Всеросс. науч. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 17.12.2019) / отв. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары, 2020. – С. 84–86.

109. Юн Л.В. Осуществление конституционного правосудия в Люксембурге и Лихтенштейне: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2020. – №12. – С. 56–58.

110. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.

111. Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Юрченко. – Тверь, 2004. – 156 с.

112. Boerefijn I. The Reporting Procedure under the Covenant on Civil and Political Rights. Practice and Procedures of the Human Rights Committee / I. Boerefijn. – Antwerpen: Hart Pub Ltd, 1999. – 398 p.

113. Philosophical foundation of human rights. – Paris: UNESCO, 1986. – 340 p.

114. Sieghart P. The International Law of Human Rights / P. Sieghart. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 569 p.

Судебная практика, официальные акты судебных органов

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. №1-П по делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой // Собрание законодательства РФ. – 20.01.2020. – № 3. – Ст. 275.

2. Постановлении Конституционного Суда от 28 мая 1999 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 267 КоАП // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №23. – Ст. 2890.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – №3. – С. 35.

4. Постановление Конституционного Суда РФ №20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 02.07.1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №28. – Ст. 3394.

5. Постановление Конституционного Суда РФ №21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Шаглия В.В. от 06.07.1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №28. – Ст. 3394.

6. Постановление Конституционного Суда РФ №9-Р по делу о проверке конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16.03.1998 г. // Собрание Законодательства РФ. – 1998. – №12. – Ст. 1459.

7. Постановление Конституционного Суда РФ №5-П по делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187, 192 АПК РФ от 03.02.1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №6. – Ст. 784.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. №4) // СПС КонсультантПлюс.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 года) // Российская газета. – 2003. – 2 декабря; СПС Консультант Плюс.

10. Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации // СПС Гарант.

11. Решение Конституционного суда Республики Хорватия U-I-4019/2019 от 04.05.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sljeme.usud.hr/usud/prakswen.nsf/fOdluka.xsp?action=open-Document&documentId=5C8A2BEEB58D3201C12587EC004710B7> (дата обращения: 11.10.2022).

Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 11.10.2022).

2. Официальный сайт Конституционного Совета Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 11.10.2022).

3. Официальный сайт Конституционного Суда Великого Герцогства Люксембург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://justice.public.lu/fr/organisation-justice/cour-constitutionnelle.html> (дата обращения: 11.10.2022).

4. Официальный сайт Государственного Суда Княжества Лихтенштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stgh.li/agenda> (дата обращения: 11.10.2022).

5. Официальный сайт Конституционного Суда Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vfgh.gv.at/verfassungsgsgerichtshof/verfassungsgsgerichtshof_ueberblick.de.html (дата обращения: 11.10.2022).

6. Официальный сайт Конституционного Суда Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vfgh.gv.at/verfassungsgsgerichtshof/verfassungsgsgerichtshof_ueberblick.de.html (дата обращения: 11.10.2022).

7. Официальный сайт Конституционного Суда Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vfgh.gv.at/medien/Vortraege_Wiederin_und_Jabloner.de.php (дата обращения: 11.10.2022).

8. Официальный сайт Конституционного Суда Португалии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/home.html> (дата обращения: 11.10.2022).

9. Официальный сайт Конституционного Суда Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.const-court.be/> (дата обращения: 11.10.2022).

Учебное издание

Самович Юлия Владимировна
Юн Лариса Владимировна

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ**

Учебное пособие

Чебоксары, 2022 г.

Корректор *М. В. Щербакова*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 01.11.2022 г.

Дата выхода издания в свет 07.11.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 6,7425. Заказ К-1046. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru